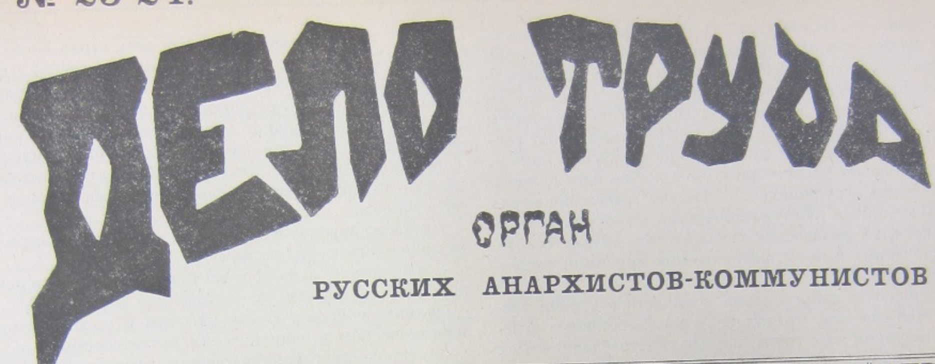
№ 23-24.

ЦЕНА 5 СЕНТ.

ОРГАН

РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

№ 23-24

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:

M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

АПРЕЛЬ МАЙ 1927

1ое МАЯ

В день первого мая рабочие всех стран манифестируют международную солидарность и ненависть к современному буржуазно-капиталистическому режиму, к режиму лжи и рабства. Мир труда пред,являет свои права на независимость, свободу и равенство; он требует освобождения своих заключенных собратьев по классу, по труду, по духу. Но до сего времени они могут только пред,являть права, оставаясь на деле в рабстве. Россия, где недавно имела место попытка социальной революции, не представляет исключения. Как и во всех капиталистических странах Европы и Америки, революционные рабочие России наполняют тюрьмы и единственно выиграли от переворота — злейшие враги труда, капитал и власть имущие. В то время, как по улицам Москвы, Ленинграда и других городов новая русская буржуазия справляет жизненный пир, тысячи революционных рабочих и крестьян погибают на большевистской каторге : на Соловках, в Сибири, в Туркестане, в Нарымском крае и т. д. Об этом преступлении мы считаем нужным оповещать трудящихся.

Стал уже общим, всем известным местом тот факт,что в России трудовые массы, подпали в полное политическое, эномомич. и моральное рабство новой власти, возглавляемой диктатурой коммунистической партии. И в годы так называемого военного коммунизма (1917-1920гг.) и затем в годы «нэпа» рабочий класс и крестьянство не имели никаких — ни экономических, ни политических прав в смысле свободного устроения своей жизни. Они во всех отношениях были милитаризованы диктаторствующей властью и всякий их шаг совершался в условиях фабрично-заводской и сельско-хозяйственной милитаризации. Если принять во внимание то, что большевистская власть оставила в полной неприкосновенности наемничество и заработную плату — эти основы капиталистического хозяйства — то станет ясным весь гнет и унижение того положения, в котором оказались революционные трудящиеся Росс. И станет также ясным то, что они не могли без сопротивления помирится с этим новым рабством. И борьба —*борьба за правду социальной революции*, началась с первых лет диктатуры компартии и в этой борьбе революционный рабочий класс России и революционное крестьянство понесли большие потери и жертвы. Со всеми группами крупнобуржуазного мира властвующая компартия давно столковалась, дав им огромную власть в хозяйственной жизни России (система нэпа). Но тем с большей яростью и ненавистью эта партия обрушилась на тех, кто решился встать на защиту попранных и преданных ею идеалов социальной революции — на революционных анархистов, бывших в авангарде социального переворота в России. Начиная с 1918 года компартия организовала настоящую охоту на русских анархистов и стала расстреливать их в подвалах «чека» и наполнять ими тюрьмы исключительно за то, что они разоблачали буржуазную и контр-революционную политику компартии и ее измену социальной революции. Государственный террор большевиков вырос до неслыханных размеров. Комвласть вынуждена была расширить систему царских тюрем, чтобы поместить в них огромные массы бунтующих революционеров. Она создала свой особый «чертов остров» — *СОЛОВКИ*, куда на верную смерть сотнями стала направлять рабочих революционеров. В результате многолетнего большевистского террора все анархические и социалистические организации России оказались уничтоженными. Компартия стала единствен ной легальной партией в стране. Свои преступления в России она совершает теперь без какой бы то ни было открытой рабочей оппозиции, ибо таковой оппозиции не откуда выйти, так как убито самое право существования небольшевистских организаций. А преступления ее по истине огромны и чудовищны. Под предлогом «эпохи диктатуры» она совершенно обесправила рабочие массы, обесправила рабочие организации, сделав их послуш-

ными агентами государства. О какой-нибудь независимости профсоюзов от государства не может быть и речи. Всякий союз с малейшей тенденцией к независимости от компартии немедленно закрывается, а активные деятели его попадают на каторгу. Под тем же предлогом «эпохи диктатуры» компартия в течении многих лет гноит в тюрьмах и ссылках лучших борцов рабочего класса, с юношеских лет посвятивших свою жизнь идее полного освобождения трудящихся. Тысячи революционеров наполняют сейчас каммунистическую каторгу, находясь в невыносимых физических условиях: без обуви, без пищи, охваченные цынгой, разрушаемые другмими тюремными болезнями.

Чудовищность преступления комвласти в России увеличивается еще тем, что наряду с порабощением и угнетением широких масс труда, наряду с истреблением всех борцов социальной революции, под покровительством компартии идет наростание новаго капиталистического класса в России, захватившего в свои руки большую часть хозяйства русских рабочих и крестьян.

Международный революционный пролетариат уже выступал с голосом протеста против большевистских насилий над революционной мыслью и революционерами в России. Мы призываем рабочих всех стран вновь и еще с большей силой поднять свой голос протеста против творящихся в России гонений на революционеров и революционную идею. Помните, товарищи, что там где душится революционная идея, идея международного рабочего анархизма, там тем самым душится идея освобождения труда. Наш лодг вырвать из рук обезумевшей диктатуры драгоценные жизни преданных борцов рабочего класса.

Пусть мощным гулом по всему миру пронесется клич международного пролетариата:

Освобожденне и полная свобода всем русским революционерам, — борцам за социальную революцию!

Полная свобода русским рабочим и крестьянами и их экономическим и политическим организациям!

Да здравствует международная солидарность трудящихся мира!

Да здравствует социальная революция!

Интернациональный Комитет
по Защите Анархистов
Группа Русских Анархистов
Заграницей

ДВУХЛЕТИЕ «ДЕЛА ТРУДА»

С выходом в свет настоящего номера исполняется вторая годовщина «Дела Труда». Срок небольшой для политического органа, обслуживающего русское анархическое движение в ряде стран, но значительный по своему содержанию и последствиям. Всякий активный работник и сторонник «Дела Труда» с полным правом может саказать: «Как мало прожито, как много пережито». Произведено решительное размежевание между революционным рабочим анархизмом, стремящимся к организованности, и различными либеральствующими или индивидуалистическими элементами, ориентирующимися на «внеклассовость», «общечеловеческие» тенденции и на пустые места вместо организации.

В исключительно тяжелых условиях пришлось журналу просуществовать эти два года. Само его зарождение произошло в крайне неблагоприятный момент, — в момент острого кризиса русского анархического движения в разных странах, когда не только отдельные лица, но целые анархические организации одна за другой покидали поле социальной борьбы, уходя в личную жизнь. Нужна была крепкая вера в историческую миссию и положительные задачи анархизма, чтобы решительно восстать против упадочного движения и позвать борцов на новые оздоровляющие анархизм пути.

Инициативной организации, приступившей к организации «Дела Труда», с первых же дней пришлось вести напряженную работу в двух областях, — в области поддержания и развития анархической работы и анархических отношений во всех тех местах, где имелись остатки былых наших организаций, и в области выявления анархической мысли, анархического слова и анархической воли, которые бы собрали активных работников анархизма и дали бы ему силу для новой более трудной и более упорной борьбы за анархизм.

Трудность работы, взятой на себя группой «Дело Труда», усугублялась тем, что «Дело Труда» должно было сказать определенное новое слово, указывающее на выход из создавшегося для анархизма тупика, в противном случае, дело не сдвинулось бы с места.

Месяц за месяцем работа ширилась и крепла. От номера к номеру «Дело Труда» подходило к важнейшим задачам анархизма, намечаемым жизнью, и наконец выдвинуло *общий организационный план*, решительно порывающий с хаотическими навыками в анархизме и ставящий все наше движение на совершнно новую базу.

Работа журнала и издающей его организации достигла положительного результата. Из праха прошлого возник ряд новых организаций, которые цепко хватаются за выдвинутую «Делом Труда» организационную и конструктивную идею анархизма. Это об,ясняется, главным образом тем, что здоровый элемент в анархизме изжил остатки беспочвенности и мешанины, свойственные хаотическому анархизму, и обратил свои взоры в сторону положительных построений. «Дело Труда» явилось естественным выразителем этого назревшего поворота в анархизме.

Да, анархизм организационен и конструктивен (положителен, творческ). Это та сторона его, которую становящиеся под знамя анархизма рабочие больше всего ищут в нем и которая в сущности составляет его душу.

Уверенная в здоровом чутье и уме революционного рабочего - анархиста, Группа Дело Труда не ошибалась. Брошенный ею лозунг *анархической организованности* становится лозунгом наиболее устойчивой и наиболее деятельной части анархического движения. Больше того, — этот лозунг становится достоянием международного анархического движения. В анархических движениях разных стран «Организационная платформа», выдвинутая «Делом Труда», является предметом тщательного изучения и деятельного обсуждения. В ряде стран намечаетсч определенное течение, базирующееся на «Организационнлй Платформе» и уже поставлен вопрос о создании международной организации на началах «Платформы».

Правда, как это было предусмотрено в предисловии к «Платформе», на ряду с положительным отношением к идее «Дело Труда» — проявилось и отрицательное и даже сугубо отрицательное отношение. Оно сказывается, главным образом, среди тех, кто воспринял анархизм, как вечные споры и дискуссии, как вечное шатанье без руля и без ветрил, без какого бы то ни было просвета на положительную роль анархизма. Но уже тот факт, что элемент этот (и в частности наши русские противники), живущий обыкновенно своей собственной жизнью, а не жизнью рабочего анархизма, появляется теперь около начавшегося движения и подает свой, хотя и отрицательный, голос, показывает на творческий, жизненный характер работы «Дело Труда».

Но не только силой организационной идеи и организационного творчества проникнуто двухлетнее существование «Дела Труда». С первых дней своего появления в свет журнал поставил себе целью быть активным органом активного революционного анархизма, отзываться на важные события социально-политической жизни, следить за мировой политикой труда и капитала, оказывать определенное анархическое воздействие на эту политику.

И должно заметить, — «Дело Труда» стало таким органом. Правда, широкие массы русских рабочих и кресьтян, благодаря режиму большевиков, совсем не знают о его существовании. Но те, кто знает о журнале и читают его, не могут не почувствовать в нем определенного политического борца, стоящего на страже революционных позиций международного труда и выражающего волю, мысль и политическую стратегию анархизма.

Эта черта журнала — одна из характерных и ценных в нем. Она является плодом того общего организационного замысла, по которому анархизм, в качестве организационного застрельщика, должен стать идейным руководителем борющегося труда. Анархическая пресса уже теперь должна быть искрой, освещающей все моменты столкновения труда с капиталом и разгорающейся в пламень социальной борьбы и социального творчества. И это назначение анархической прессы «Дело Труда» ни на миг не забывает.

Должно указать на недостаточность чисто теоретического материала в журнале. Причина этому лежит отчасти в боевом, политически-актуальном характере журнала, а отчасти в разбросанности и дезорганизованности наших теоретических работников, находящихся в разных странах, из коих некоторые к тому же определенно не заинтересованы в рабочем анархическом журнале типа «Дела Труда». Нет никакого сомнения, однако, в том, что при первых более благоприятных условиях подлинно теоретические работники анархизма сгруппируются вокруг журнала и отдадут ему свои силы и знания, поскольку, конечно, журнал и выражаемое им движение не будут преждевременно раздавлены враждебными силами.

То обстоятельство, что идеологическая, политическая и тактическая линия журнала встречает поддержку и сочувствие многих активных работников русского анархического движения, указывает, как на прочность занятой Группой «Дело Труда» позиции, так и на ответственное положение этой группы. Делаемое ею дело меньше всего является групповым делом, а исключительно делом всего организованного анархического движения. Это накладывает на нее обязанность и придает ей силы до конца бороться за поставленную цель — за осуществление идеи анархической организованности.

Борьба за эту идею находится лишь в первой стадии. Противники анархической организованности, находящиеся в анархических же рядах, не раз и не два будут сходиться между собой и производить всевозможные аттаки выдвинутого «Делом Труда» организационного принципа и главным образом атаки самой группы «Дело Труда». Тем суровее и решительнее должно их осудить, ибо нет большего зла, чем препятствовать анархизму выбраться из трясины хаоса и безнадежных противоречий, пожирающих все его силы. Мы уверены, что здоровый элемент рабочего анархизма на этот раз окажется сильнее дезорганизаторских сил в анархизме, и об,единенный жаждой серьезной анархической деятельности, сплотится вокруг «Дела Труда» и претворит в жизнь выдвинутый им лозунг анархической организованности, Анархо-Коммунистической Партии, которая даст возможность анархизму занять достойное его место в рядах борющегося труда.

П. АРШИНОВ.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КИТАЕ

Если знают как революция начинается, то иногда нельзя знать до чего она дойдет.

Кропоткин.

Много газет — среди которых находятся даже и анархические органы — до крайности понижают важность нынешнего движения в Китае. Одни видят в гражданских войнах борьбу между генералами ради их личных интересов. Другие рассматривают китайские события как соперничество между белым империализмом Англии и красным империализмом Советской России.

Все это верно, но есть кое-что сверх этого. Это-именно слово «революция», которое подходит для квалификации китайского движения, которое развивается в настоящее время с поразительной быстротой. Потому что восставшие крестьяне и бастующие рабочие, тысячами убиваемые картечью; молодые люди, добровольно оставляющие работу и учение, чтобы быть убитыми в борьбе с тиранами, манифестанты, распространители прокламаций, агитаторы, расстреливаемые солдатами и обезглавливаемые полицией; молодые девушки, переодетые солдатами и входящие в реакционные армии, чтобы там вести пропаганду—все эти люди, которые отважно приносят себя в жертву, борятся не за эгоистические интересы той или иной армии и не для того, чтоб обогатить негоциантов Англии или России; они все заслуживают имени революционеров, они —провозвестники революции, всю важность которой трудно даже еще определить.

Известно, что Китай проделал в 1911 году политическую революцию, которая опрокинула автократию и провозгласила республику. Был ли он не прав? Нет, поспешим мы на это ответить. Революция 1911 года не только положила конец существованию политического режима мрачного и кровавого, который угнетал, мучил и убивал народ, сопротивлялся всему прогрессу: она (революция) сделала также возможным движение, которое имело своей целью эмансипацию в области политической, экономической, интеллектуальной и моральной.

В действительности, в продолжении протекших 16 лет, несмотря на все войны, опустошения и общую нищету, идеи движутся и народ пробуждается. Крестьяне не дают себя больше избивать палками до крови за отсрочку в платеже аренды; девушки не дают себя дольше запирать в домах, а работают или учатся и принимают участие во всех освободительных движениях; а молодые люди оставляют домашние очаги, после отчаянной борьбы против отцов, которые имели раньше абсолютную власть над семьей. В несколько лет не стало старого Китая.

И вот пришла русская революция. Ее блестящее начало взволновало сердца. Тысячами молодежь, рискуя жизнью при переходе границы, направилась в эту несчастную и героическую Россию, революционное движение которой вызвало в стольких молодых китайцах симпатию к революции. Все они возвращаются с миссией сделать революцию в своей стране.

Затем — конец «последней» войны, этой войны за «справедливость» и «право». Все помнят, какой энтузиазм и какие надежды возбудили четырнадцать пунктов президента Вильсона, особенно в порабощенных странах. Но эта иллюзия, которая совсем не соответствовала пунктам и всей реальности вообще, кончилось разочарованием и возмущением китайского народа. Возбуждение, чем дальше — тем больше ширилось и усиливалось. Начатое интеллигенцией и студенчеством, оно скоро захватило рабочих и крестьян.

Одно слово о движении 4 мая. 4 мая 1919 г. Пекинские студенты манифестировали по улицам города против политики правительства. Им удалось у дома министерства иностранных дел устроить грандиозное собрание, с участниками которого обошлись очень сурово. (Зная это дело, я могу констатировать, что наиболее энергичными во время манифестации оказались анархисты. Наш товарищ У-Сун, сломав окно, один вошел в дом. Анархисты также подожгли здание).

На завтра были многочисленные аресты среди студентов, которые вышли на улицы и загнали в бараки пекинскую публику. На следующий день все студенты оставили занятия, чтоб манифестировать и бороться против правительства. Тюрьмы были переполнены. Войска заняли здание университета, который был превращен в тюрьму.

На эту новость студенты других университетских городов ответили забастовкой и манифестациями; за ними последовали рабочие. Положение стало настолько угрожающим, что правительство, наконец, уступило.

Тогда началось движение одновременно национальное и рабочее, которое привело к нынешнему восстанию. Молодые люди идут тысячами в армию, чтобы приготовить борьбу; рабочие начинают забастовки, которые в результате приводят к кровопролитиям во многих провинциях. Если корни настоящего движения исходят из 1911 года, то началось оно в 1919 году. При поддержке народа, революционная армия юга, которая вышла из Кантона почти незначительным отрядом, завоевала большую часть обширного Китая в течении одного года.

Спрашивается, что было сделано этой революцией?

Следующее: Два главных стремления китайского народа — знать, разбить реакционные армии и тем самым победить иностранное иго — уже почти достигнуты. В действительности, самая большая часть реакционной армии обезоружена. Остальные не имеют больше сил, чтоб противостоять южанам. И несмотря на то, что Англия чрезвычайно заинтересована в Китае, она не осмелится пренебрегать громадным революционным народом.

До какого предела дойдет революция? Каков будет результат, если ее враги будут побеждены? Никто не может еще ответить на этот вопос.

Вождем настоящего движения является Гоминдан.

Но это не есть однородная партия. Это временный союз, который об,единился, поскольку существуют общие враги, но который неизбежно распадется позднее. *) Действительно, мы там видим самых разнообразных участников: республиканцев-демократов, социал-реформистов и одновременно большевиков и даже анархистов. Для нынешнего движения роль Гоминдана огромна, даже исключительна, но в его политике ничего не определено.

Во всех революциях народ совершает все сам. Что касается партий, вождей, — они не могут особенно много делать. Наоборот, они становятся против революции с момента, когда они замечают, что народ хочет итти дальше. Единственная точка зрения, на которой сходится большинство Гоминдана, — это необходимость иметь прочное централизованное правительство, которое бы смогло заставить уважать свои законы. Их единственная политика—об,явить народу: «народ, дайте нам власть, а все остальное мы увидим после». Но кому будет принадлежать власть ? Умеренным, цель которых не переходит дальше буржуазной республики или коммунистам, экстремистам, как говорят, которые хотят установить диктатуру и государственный капитализм? Никто пока этого сказать не может, даже наиболее выдающиеся вожди Гоминдана.

Но, вместе с Мишеле, мы заявляем, что вообще то народ значит больше чем его вожди... Предоставленнный самому себе в решительные моменты, он всегда находил, что ему нужно делать и всегда выполнял нужное.

Китайское рабочее движение, находясь еще в зачаточном состоянии, уже сделало большой прогресс. Забастовки чрезвычайно многочисленны в больших городах. Нет такой профессии, которая не имела бы своего синдиката. И многие генеральные забастовки показали, как сильна уже организованность рабочих.

Заволновались и задвигались также крестьяне. В 1919 году произошли бунты во многих провинциях, благодаря которым крестьянам удалось вырвать кое-что у землевладельцев и у правительства. В местностях, где нет крупных землевладельцева, жизнь крестьян становится чем дальше, все лучше. В других провинциях, где существуют крупные земельные поместия, арендаторам удалось уменьшить огромную арендную плату на землю.

Верно, не говорят об экспроприации или об анархии. Но когда вспоминаешь, что революция всегда начинается робко и что требования народа вначале всегда скромны, — то можно надеяться, что народ реализует что-либо большее.

«Революция живет», сказал Кропоткин, «и в каждый момент меняет свой вид и принимает неожиданное развитие. И она определяет программу по мере того, как она живет, и развивается пропорционально прилагаемой к ней энергии». И действительно, сама революция есть дело народного воспитания, которое не может происходить с подобной быстротой и глубиной в обычное время. Робко начиная, народ во время революции становится все более и более смелым в своих действиях и все более передовым в своих мыслях. Мы только получили письмо, написанное крестьянами, они пишут: Теперь все говорят о революции, все мы становимся революционерами». Сами крестьяне делают их революцию! Следовательно, мы можем надеяться, что они сделают больше, чем партии и вожди могли бы сдедать.

Во всяком случае, Китай обширный и населенный, но отставший интеллектуально и технически, находится в состоянии революции. Найдет ли она (револю ция) отклики в странах более передовых ?

ШЕН-И.

*) *Во время печатанья статьи стал будто ярче очерчиваться раскол в Гоминдане, который предвидит наш китайский товарищ, автор данной статьи.*

Ред.

АНАРХИЗМ И ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Всякая идея в своем историческом развитии проходит всевозможные стадии, превращаясь иногда в свою полную противоположность.

Понятие демократии также в своем историческом развитии переходило всевозможные стадии, было самым различным образом понимаемо. Для того, однако, чтобы точно определить сущность идеи демократии необходимо взять то общее, что в этой идее остается в течение долгих веков ее различного толкования и понимания.

Первоначальная идея демократии была идея борьбы с властью одного тирана или кучки олигархов, владеющих судьбою всего населения. Народ не желал власти над собой, желал сам собой управлять — идея демократии, говорят современные буржуазные идеологи — есть идея *народовластия*. Она конечно принимает различные формы, в зависимости от условий, политико-экономических и социальных, развития той или другой страны, но она всегда находит свое выражение в парламенте, т.е. в учреждении, где постоянно заседают представители далеко не всего населения — т. е. далеко не всего *народа* и таким образом осуществляют *народовластие*.

В этой схеме есть одна коренная ошибка, сводящая на нет все построение буржуазных идеологов демократии, а именно: химеричность, неопределенность понятия *народ*. Пресловутый народ есть смешение всех разнообразных и противоречивых социальных классов и группировок в одну кучу. Пресловутое *народовластие* фактически на практике сводится к власти одной и то самой незначительной части «народа» над другой. Так назыв. «народное представительство» есть мошеничество, зависимое от избирательной комбинации той или иной правящей политической партии, а в лучшем случае иллюзия и самообман. Народ есть понятие, связанное с известными культурными особенностями данной группы населения, нар. языка, но в смысле социально-экономическом и политическом это просто понятие архаическое, ничего

больше не говорящее и нужное буржуазии для осуществления ее целей. В смысле социальном «народа» нет. Есть только враждебные классы.

Не будем здесь полно останавливаться на причинах, этого явления. Экономическое развитие буржуазии, растущие социальные антогонизмы, словом — экономическое неравенство и эксплоатация труда, вот что уничтожает самое понятие народа и народовластия. Нельзя в современном капиталистическом обществе считать такое лживое, а в лучшем случае пустое и туманное понятие, как «народовластие», основным аттрибутом идеи демократии.

Исходя из этого положения, мы считаем глубоко ошибочным класть в основу демократии идею «народовластия». Основным стержнем понятия демократии есть идея *самоуправления*. С этой точки зрения современная буржуазная демократия есть фактически отрицание самой идеи демократии. Тенденции развития современного государства — политического органа буржуазии — идут в направлении централизации в своих руках максимума общественных функций и в уничтожении всякого рода самоуправления. Конечно, с этой тенденцией борятся бесчисленные социальные организации, нарождающиеся и развивающиеся вопреки воле буржуазии и государств, но доведение этой борьбы до конца является исторической миссией угнетенных классов современного общества — городского пролетариата и бедного крестьянства. Если некоторые государства вынуждены с этими организациями бороться, если буржуазные профессора уже заговаривают о «социальном» праве в отличие от права публичного или государственного — то это следует рассматривать лишь как временное стратегическое отступление со стороны государства. В государстве, опирающемся на власти одного класса или касты над другими классами — а другого государства нет и быть не может — идея демократии неосуществима. Современная демократия не есть демократия. Современная республика не есть республика. В лучшем и идеальнейшем случае эта буржуазная демократия будет осуществлением идеи самоуправления буржуазии.

Если основой демократии является идея самоуправления, то основой *трудовой демократии* является идея *самоуправления трудящихся*. Идея трудовой демократии осуществима лишь только в условиях уничтожения классов, при переходе всех общественных богатств в руки рабочих организаций и при осуществлении экономического равенства всех трудящихся. Конечно, трудовая демократия может быть более или менее полной. Но в своем естественном развитии она будет разрушать те учреждения, которые в той или иной форме будут стеснять ее развитие, а в первую очередь всякую *государственную машину*, стоящую на ее пути. Важно, чтобы пролетариат имел о демократии понятие не как о системе всеобщего (соц.-демократы) или общего в партийных рамках (большевики) голосования, а понимал, что ее основой является *самоуправление трудящихся*. Конечная цель трудовой демократии есть уничтожение всего, что под той или иной маской желает парализовать самоуправление труда, т. е. в первую голову государства. Пределом демократии, ее конечной чертой является анархия. Пустую и лицемерную идею буржуазного «народного суверенитета» пролетариат сумеет заменить идеей суверенитета трудового человечества над самим собой.

Осуществление трудовой демократии требует ряда мероприятий в области практической работы и организации трудящихся. Но этот вопрос тесно связанный с проблемой второго дня социальной революции, самостоятельный, и на нем мы в следующий раз остановимся отдельно.

Я. ВАЛЕЦКИЙ.

ДЕМОКРАТИЯ, ФАШИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ

(Начало и конец реакции).

(Продолжение).

Борьба за демократию.

В момент «борьбы» между демократией и реакцией — анархо-коммунисты против реакции и против демократии: они за самоуправление трудящихся. Но — заметят некоторые — часто случается, что силы рабочего революционного движения являются решающим фактором в борьбе. Эти то силы смогут, дескать, нехотя привести к тому, что победит реакция.

Вот пример: Во время майских событий прошлого года в Польше решающей силой в борьбе Пилсудского против правительства Витоса был несомненно польский пролетариат. Так Польская Социалистическая партия (ППС) как и компартия (КПП) призывала рабочих к поддержанию борьбы Пилсудского. Без сомнения, если бы не эта помощь, победил бы консервативный Витос, а не «радикал» Пилсудский.

Но если бы во время майских событий, польский пролетариат вступил в бой за свою собственную независимостью т. е. боролся бы против правительства Витоса, и *после* поражения его начал бы сейчас же борьбу против Пилсудского, он не нес бы на себе ответственности за ту «радикальную диктатуру», которая его угнетает теперь в Польше. Да, возможно, что в этой борьбе он не оказался бы достаточно организаванным и подготовленным, чтобы взять в свои руки хозяйственную жизнь страны,— но он совершил бы начало своей социальной революции и прошел бы революционный урок. А это уже много.

Мелкая буржуазия не в состоянии спасти демократич. строй. Это она может совершить только при содействии *пролетариата. А ему демократия не нужна.* Ему нужно привыкнуть к сознанию необходимости строить свой собственный строй.

Программа минимум и мессианизм.

Раньше чем перейти к расмотрению самой реакции, как таковой, рассмотрим те силы в пролетарском движении, которые способствуют тому, что пролетариат часто является сотрудником в создании и укреплении этой реакции.

Как известно, Пилсудский поймал польский пролетариат на удочку «радикальных» лозунгов». Но более интересен тот случай, что итальянский фашизм на первых порах своего развития тоже выступил с программой, которая представляет собой ничто иное, как программу-минимум, так излюбленную соц.-демократами.

На Учредительном Собрании «Fasci Italiani di combattimento»,23 марта 1919 года, в Милане была выработана следующая программа (по книге Guiseppa Prezzolini — Le Fascisme). В политической части — пропорциональные выборы, право голоса для женщин, отмена Сената, созыв Учредительного Собрания для изменения конституции. В социальной области—право, санкционирующее 8-ой рабочий день, участие рабочих представителей в технической части производства, передача тем рабочим организациям, которые до этого дорастут, их ветви индустрии, раньше всего общественных работ (железные дороги — железнодорожникам). В финансовой программе: тяжелый чрезвычайный налог на капитал, секвестрация имений религиозный конгрегаций и отмена ряда финансовых привилегий .

Вождь французских фашистов, Жорж Валуа, следуя примеру своих итальянских друзей, заявляет, что он за «социальное обеспечение, за национализацию»….

Эта-то «программа-минимум», которую годами впрыскивают в пролетариат соц.-демократы, является именно той ловушкой, которою реакция часто приманивает рабочих.

Но больше еще чем иллюзия «программы минимум» в об,ятия реакции толкает пролетариат индивидуализм и «мессианизм», пропагандируемый совместно большевиками и индивидуалистами.

Как бы странным это не казалось, это так: вера в диктатуру «сильных вождей», в мессианскую «диктатуру пролетариата», которая сама сумеет спасти рабочий класс и затем контр-революционная пропаганда разного рода индивидуалистов, ведущая к вере в «сверхчеловека»—является той психологической почвой, которая способствует созданию режима «сильного вождя» — каким является для Италии — Муссолини, для Польши — Пилсудский и т. д. Это то сомнение и неверие в свои собственные силы разлагают годами силы рабочего класса.

Подготовкой тех настроений, которые ведут рабочий класс во многих случаях в об,ятия реакции, занимаются таким образом как большевики и социал-демократы, так и наши «милые друзья» — индивидуалисты. Вера в политическую диктатуру, как в ново-мессианский путь избавления рабоч. класса, постоянное пропитывание иллюзиями программы-минимум и реформистских снов, и в конце концов индивидуализм «сильных людей» являются тем психологическим мостом, по которому протянули часть итальянского рабочего класса в сторону фашизма.

Полу-литературный индивидуализм, который является, казалось, невредным, в действительности оказал большую услугу реакции — как метко заметил даже такой буржуазный писатель, как де-Монзи: «Вчера Стамбулийский в Софии, сегодня Бетлен в Будапеште и Пилсудский в Варшаве пример той любви народов к силе вождя индивидуалиста…Разве в конце глупый совет Анахасиса Клотца « Народ, вылечивайся от индивидуальностей» потерпел поражение…. История еще не видала большего реванша индивидуализма» (Де-Монзи — La revanche du chef).

Провокация реакции.

В цитированной книге Луиджи Фабри: «Предварительная контр-революция» он останавливается на вопросе о «вызывании реакции», т.е. о толкании в об,ятия реакции неумелой тактикой мелко-буржуазного класса, как и пролетариата. Аргумент этот, что «революционные рабочие партии часто толкают буржуазию к реакции» —повторяется часто и социал-демократами. Не так давно, французский социалистический вождь Ренодель тоже заговорил о том,что коммунисты «провоцируют реакцию».

Это несомненно факт,очень важный, что по мере роста сил пролетариата и выявления их, мелкая буржуазия в великой тревоге и страхе бросается в ряды правых партий и поддерживает их. Ведь в конце концов фашизм в Италии именно на этот класс опирался в начале своего развития. Пилсудского в Польше именно вначале поддерживали «радикальные» польские партии. А не кто другой, как французс. министр внутренних дел, рад.-социалист Сарро бьет теперь в набат французской реакции, крича :«коммунизм — это враг».

Без всякого сомнения — от умелой тактики революционных организаций зависит в первую очередь скорость и сила реакционного блока и присоединение к нему мелкой буржуазии. Соц.-демократы совсем правы, когда утверждают, что ненужными насилиями, поджогами провоцируется реакция.

Но разница одна: реакция наступает после этих мелких фактов только тогда, когда за ними не стоит боевая, сильная революционная организация, когда за ними не стоит сплоченный рабочий класс. Если бы в Италии, в момент «Марша на Рим» за мелкими актами террора стояла сильная революционная организация, искренно жаждущая социальной революции, и сплоченный, а не разбитый политическими партиями пролетариат — фашизм не победил бы. Это факт. Но реакция наступает не из-за тех или других более или менее ненужных актов рабочего класса, а из-за его организационного разброда. Здесь вина не революционых актов, о только политических партий.

Но во всяком случае кулак свой пролетариат должен показать только тогда, когда он несомненно способен нанести удар.

Реакция и фашизм.

Реакция, как таковая, и фашизм, как одна из ее форм не всегда однако и не везде начинается одних и тех же социальных, экономических и политических сил. Да, она всегда направлена против рабочего класса, но в од

ном случае она является дальнейшей и последующей ступенью развития так наз. «диктатуры пролетариата». В другом она является последствием боязни социализма мелкой буржуазии. В третьих, она есть реакция консервативных каст и сил. Ведь если реакцией является все то, что разбивает силы прогрессивного социального класса, т.е. пролетариата — то к ней можно причислить также теперешнюю ступень развития диктатуры пролетариата, также как и фашизм и милитаристскую диктатуру.

Но если мы должны найти общую линию тактики в борьбе против реакции, то эта огульная фраза: «это все реакция и долой реакцию» не имеет смысла. Надо приучиться различать между одной формой реакции и другой, потому что и пути борьбы против них разные.

Одной из таких форм реакции является фашизм.

Что такое фашизм.

Что такое фашизм и какова разница между ним и другими формами реакции ?

По одним: «фашизм, это—бунт средних классов, смешанный с националистическими и консервативными тенденциями, выступающих против крайних требований рабочих и чрезмерных богатств капиталистов». Так определяет сторонник фашизма Guiseppe Prezzolini.

По другим: «Организованное движение крупной индустриальной буржуазии для защиты ее, подвергающихся опасности привилегий. Так определяет французский коммунист Берри.

В этих двух цитированных нами определениях есть доля правды. Во первых: фашизм является в первом периоде своего развития движением, имеющим маску *социально-радикальную*. Во вторых: он организуется и воодушевляется крупной индустриальной буржуазией.

Но что более всего определяет фашизм это то, что он является «защитой интересов империализма против рабочего класса путем максимальной централизации государства».

(*Продолжение следует*).

М. Р.

К ЕВРЕЯМ ВСЕХ СТРАН

Граждане евреи! В первом своем обращении к евреям (см. французскую анархическую газету «Le Libertaire» N64 за июнь мес. 1926 г.) я предлагам евреям вообще: и буржуа, и социалистам, и «анархистам» типа Яновского, вместо пустой и безответственной болтовни обо мне лично как о погромщике и о руководимом мною в свое время освободительном движении украинских революционных крестьян и рабочих, как о погромном движении, причинившем какие-то беды еврейскому населению на Украине, — указать мне прямо: где и когда я или под моим руководительством упомянутое освободительное движение выявляло себя в еврейских погромах?

К ВОПРОСУ ОБ «ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЕ»

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ.

Организационная платформа, выдвинутая Группой Русских Анархистов Заграницей, привлекла к себе внимание анархистов разных стран. Особенно этому способствовало издание «Платформы« на французском языке. Отклики несутся с разных сторон при этом самые разнообразные, начиная с определенно положительных и кончая определенно отрицательными.

Иначе, конечно, и быть не может. Ни одно социально-политическое движение не изобилует таким множеством противоречивых мнений, настроений и течений, как анархизм в его настоящем состоянии. И ни в одном социально-политическом движениин та или иная новая идея не встречает такого разноречивого толкования и отношения к себе ,как в анархизме.Под сенью его издав на находят себе место, индивиды и группы, в корне отрицающие друг друга, находящиеся друг с другом в отношении постоянных антогонизмов. Естественно, эти противоречия и антогонизмы не могли не сказаться на отношении различных группировок к «Платформе». В то время, как для одних «Платформа» представляет здоровый, исторически необходимый шаг вперед в развитии анархического движания, для других она является проклятием.

Инициативная организация, выступившая с «Платформой», должна бы быть довольна отношением тех и других, ибо, как поддержка одних, так и проклятия других, намечают те линии, по которым пойдет расслоение нынешней хаотической анархической среды. На большее инициативная организация расчитывать первое время и не могла. Авторы «Платформы» исходили из *факта множественности* безнадежно противоречивых направлениий в анархизме и своей главной задачей ставили не об,единение в одно целое всех этих тенденции и направления, что совершенно невозможно, а *отбор* идеологически и политически однородных сил анархизма и одновременно *отмежевание* от беспочвенного, хаотического и мелко-буржуазного (либерального) элемента в анархизме.

Как отбор, так и отмежевание могут быть произведены лишь путем об,единения всех идейно однородных-анархистов в один революционно-политический коллектив— во Всеобщий Союз Анархистов, или выражаясь точнее, в Анархо-Коммунистическую Партию, что по на-

Я ожидал от евреев вообще, что они, прочитавши мое к ним обращение, отнесутся к нему как подобает людям, задавшимся целью показать культурному человечеству правду о черных делах негодяев, учинявших еврейские погромы на Украине, и постараются обосновать свою позорную болтовню обо мне и связанном идейно с моим именем движении украинских революционных тружеников, на мало мальски правдивых данных, и покажут их мне и культурному человечеству.

Таковых данных против меня и движения я не дождался со стороны евреев. Все же то, что появлялось в разноцветной, а также в еврейской анархической прессе до сих пор обо мне и о революционном движении украинских крестьян и рабочих, кот. я возглавлял, в котором не последнее место занимали революционно-боевые части, скомплектованные из массы еврейских тружеников, есть плод лжи и пошлости отдельных политических проходимцев или наемных агентов этих последних. Эта подлость отдельных людей меня не затрагивает. Как таковую, я всегда презирал ее. В этом евреи могут убедиться хотя бы из того, что я ни словом не обмолвился на пасквильный роман некоего гражданина I. Кесселя: «*Махно и его еврейка*», роман, который построен на лживых данных обо мне и организационно и идейно связанном со мной движении. Основа этого пасквильного романа построена на очерке услужливого лакея большевиков — некоего полковника Герасименко, не так давно попавшего за шпионаж в пользу русской большевистской военной организации на скамью подсудимых чехословацкого трибунала. И строился этот роман еще на статьях не брезгавшего в своем подличаньи против меня, связавшего со мной несуществовавшее насилие над членом артистической группы лилипутов — буржуазного журналиста, некоего Арбатова.

В этом безобразном по своей лжи романе молодой писатель I. Кессель изощряется в своем пустословии настолько гнусно против меня, что ему стоило бы ответить, хотя бы на те места, где он оскверняет самого себя, когда высасывает вздор и мрачный вымысел, чтобы придать правдивость тем документам, которые он извлек для своего романа из очерка и статей господ Герасименко и Арбатова.

Но поскольку в главной идее этого романа главную роль играет ложь, исходящая от отдельных лиц, я обошел ее молча.

Совсем не так я смотрю на дело безответственной клеветы, направленной против меня и движения со стороны еврейской общественности, из которой выделяются целые общества, которые показывают вид и самой своей общественности и всему культурному человечеству, что они изучают самым тщательным образом украинскую действительность и те акты вопиющей несправедливости и человеческого бесчестия, которые были совершены в отношении еврейского населения.

Эти сообщества показывают еврейской общественности всех стран и всему человечеству кто совершал эти акты вопиющей несправедливости и человеческого бесчестия по отношению евреев на Украине.

И вот не так давно одно из еврейских обществ, проживающее в большевистском царстве, издало — на основании материала, собранного «товарищем» Островским, (читай большевиком) — книгу журнального формата с иллюстрациями того ужаса, который проделывали по

шему, одно и то же. Будет создан такой организм в анархическом движении, то тем самым будет создано общая ответственность в анархизме, будет найдена и установлена общая политическая и тактическая линия анархизма, будет положен конец недопустимой практики покрывать именем анархизма отдельные поступки отдельных лиц, ничего общего с анархизмом не имеющих.

Таким образом, в идее Всеобщего Анархического Союза, в идее Анархо-Коммунистической Партии, лежит стремление разрешить не только организационную проблему, но и методологическую. Чтобы выбраться из бесбрежного моря идейных и тактических шатаний и противоречий, небходимо ухватиться за определенный якорь, который, как некая практическая цель, не позволил бы нашим силам безнадежно распасться, а наоборот, связал бы их, помог бы выявить коллективную волю подлинных работников анархизма и наметил бы общий творческий путь.

Всякому делу свое время. Дело общих теоретических построений и умозаключений, которому Бакунин, Кропоткин и другие теоретики анархизма отдали свои годы и силы, в известном, этапном смысле завершенно. Ему должно наследовать дело сбора анархических сил в определенную организационную систему. Без этого второго дела и подготовительная работа наших теоретиков и учителей утратит свое значение. Ибо нельзя в течении нескольких десятилетий ссылаться только на прекрасные места учителей, а самим топтаться на месте. Жизнь этого не любит. За ленность мысли и ленность действия она покарает нас. Вместо развития и приближения к действительности общие идеи анархизма при нашем топтании на месте станут сокращаться и удаляться с живого поля борьбы за лучшее будущее. Это надо предвидеть и это надо предотвратить путем коллективных усилий, направленных к одной цели, идущих одним путем, или если несколькими, то строго согласованными между собой.

ФЕДЕРАЛИЗМ И ЦЕНТРАЛИЗМ.

Сделанные в разных местах критические замечания и возражения на «Платформу» являются большей частью продуктом недоразумений или спором о словах. Прежде всего таким спором о словах является статья т.Грава, изложнение которой было дано в предыдущем н-ре «Д.Т».

Грав предлагает согласовать наши действия, а не централизовать их. Мысль правилная. Она находится в разных местах «Платформы». И странным является то, что Грав ее противоставляет нам, предостерегая от централизма. В платформе имеется целая глава, излагаю

громщики над еврейским населением на Украине и Белоруссии.

В этом историческом документе еврейское общество — по своей воле или по воле большевиков, не отмечает ни одного случая еврейских погромов, учиненных хвапуленной большевистской 1-ой конной армией на своем пути с Кавказа на польский фронт в апреле-мае 1920 года. Но зато оно собрало массу материала о других погромщиках, и на ряду с ними ни с сего, ни с того, без всяких указаний —почему, — вставила ряд иллюстраций о повстанцах-махновцах, иллюстраций, в одних случаях не говорящих о какой бы то ни было связи махновцев с погромами. Так, например, фотография: «Махновщина на походе» — помимо того, что не имеет ничего общего с погромами, она совершенно не махновская, как не принадлежит махновскому движению и фотография знамени с эмблемой черепа. Это чужие фотографии в документе «еврейского общества» фигурируют под именем махновских.

Но еще большей подтасовкой этих документов против меня и махновцев являются фотографии разрушенных в г. Александровске улиц, якобы махновцами, во время погрома летом 1919 года. Эта гнусная ложь совершенно непростительна для еврейской общественности, ибо всей Украине известно, что летом 1919 года армия повстанцев махновцев находилась далеко на западе от своих родных мест. Городом Александровском от февраля до конца июня 1919 года управляли большевики, а после июня до осени управляли деникинцы.

В этом документе «еврейское общество» большевистской формации особо ярко и сознательно подличает против меня и движения; ибо оно, не находя документов обличить нас, в угоду своим панам, в причастии к еврейским погромам, прибегло к подделке и перенесению чужих дел за счет меня и движения.

Позорной ложью является и то в документе упомянутого еврейского общества, что оно помещает вместо фотографии *«Махно — мирный гражданин»* — совершенно не мою фотографию.

Поэтому я считал прямой своей обязанностью обратить внимание еврейской общественности разных стран на гнусность таких еврейских обществ большевистской фабрикации, обвиняющих меня и революционное движение украинских тружеников, которым я руководил, в еврейских погромах. Еврейской общественности необходимо сделать проверку этого грязного материала. Ибо подхватывать всякий вздор, основанный на лжи, и выдавать его на глазах всех за истину, — не есть тот действительный метод для того, чтобы показать, что на самом деле совершалось над жизнью евреев на Украине, — не говоря уже о том, что подбор ложных сведений является искажением истории.

НЕСТОР МАХНО

КАК ПОМОЧЬ ВОЗРОЖДЕНИЮ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

(В порядке предложения).

Вести из России доказывают, что беспросветное положение рабочих не изменяется. Особо резкое повышение числа несчастных случаев, халатнось администрации, как одна из основных причин этого повышения, неже-

щая федералистический тип анархической организации, который нами противоставляется централизму, убивающему инициативу, самодеятельность и активность местных организаций. Но «Платформа» определенно подчеркнула, что федерализм налагает на отдельные организации и лица не только права, но и обязанности. А последнее часто в анархической среде игнорировались, что искажало и губило самую идею федерализма.

Идея *общей* анархической организации, идея анархо-коммунистической партии, имеет своей целью достичь серьезной, реальной *согласованности* действий анархических работников. Не редко при достижении этой согласованности меньшей части организации необходимо пойти на уступки большей части. Если уступки принципиально невозможны, происходит разрыв. То и другое положение «Платформа» предусматривает и открыто о нем заявляет. Грав как бы боится уступок меньшинства большинству, называет эти уступки подчинением меньшинства большинству и выдвигает идею *согласованности*. Но если он внимательно, практически вдумается в понятие согласованности, то придет к заключению, что согласованность эта может быть достигнута лишь путем уступок, при том не уступок со стороны всех и вся, а уступок со стороны меньшинства большинству. Столь же не верно понята Гравом идея Исполнительного Комитета Союза. В такой организации, как Всеобщий Союз или общая анархическая партия, конечно должен быть некий общий исполнительный орган, выполняющий функции общепартийного задания и являющийся связующим звеном между всеми организациями, входящими в союз-партию. Даже в централистических партиях исполнительные органы не являются принудительными, тем менее они могут стать принудительными у анархистов. Боязнь Грава есть боязнь тех многих наших товарищей, которые не знали школы организованной анархической работы и всегда с ложным и уродливым страхом смотрят на нее. Как только эти товарищи сознают необходимость серьезной коллективной работы и необходимость для этого общей анархической организации, они сознают также и необходимость таких органов, как Исполнительный Комитет Союза, общая организационная ответственность, дисциплина и другое.

О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ И КЛАССОВОСТИ В АНАРХИЗМЕ.

Некоторые товарищи выступают против терминологии

лание тратить, имеющиеся на руках деньги, ассигнованные на охрану труда, по их назначению, — все это подчеркивает презрение царящей интеллигенции к жизни рабочего класса.

Жизнь пуста и мрачна на рабочих окраинах; пытаются забыть свою нужду, заливают страдания «русской горькой», грубеют, срывают свою злобу на наиболее слабых из своей среды; отсюда издевательства над учениками, которые выявились с гнустными подробностями по поводу недавних процессов в Среде и Тейкове; а здесь еще прибавляется решение последней конференции комсомола согласиться на бесплатное ученичество.

Рабочее сопротивление проявляет себя все так же случайно и прерывисто; забастовки вспыхивают, когда положение становится окончательно невыносимым, то есть большей частью после долгой невыплаты заработка.

Да и как бастовать, когда число безработных делает резкие скачки, не говоря о том, что ГПУ распоясалось до того, что арестовывает даже представителей союзов, приходящих обследовать условия труда (на станции Калуга); нечего удивляться при таких условиях, что правление Белорусско-Балтийской железной дороги открыто, оффициально предупреждает профсоюз местного транспорта, что в случае неприятия коллективного договора, члены союза будут заменены другими рабочими.

И все же русский рабочий не окончательно задавлен. Как многозначителен хотя бы тот факт, что впервые за последние годы с трибуны VII-го с,езда профсоюзов говорили о стачках на государственных предприятиях.

Можем ли мы, горсть изгнаников, помочь русскому пролетариату в его обороне? Можем.

Наше изгнание имеет одну единственную хорошую сторону. Оно позволяет нам открыто, в нашей печати распространять наши мысли. Между тем наши органы в их теперешнем виде не заинтересуют среднего русского рабочего. Ближе всего ему будет, пожалуй, отдел, посвященный заключенным. Остальные статьи для него слишком отвлечены и трудно ему будет найти связь между ними и своими непосредственными запросами.

По моему необходимо, чтобы наша печать занялась освещением обстановки жизни и труда русских рабочих; чтобы она помогала делать общие выводы из местных событий, испытанных на своей собственной шкуре; чтобы она призывала к образованию групп рабочих внутри оффициальных профсоюзов с целью добиться превращения их в органы классовой борьбы; чтобы она давала практический материал для выступления на заводских собраниях, на производственных совещаниях, на с,ездах советов, проводя систематически свою точку зрения, достаточно искусно прикрываясь, чтобы не стать преждевременно жертвой ГПУ; чтобы на простом и ясном языке группировать интересные данные по отдельным вопросам рабочей жизни (заработная плата, охрана труда, борьба с хозорганами, подоплека очередных компаний); чтобы наши товарищи на заводах имели на что опереться в своей индивидуальной пропаганде; дать наиболее общие указания как держать себя на допросах.

Если мы сумеем ответить на то, что непосредственно интересует рабочего, мы расширим свои связи, будем иметь своих корреспондетов на местах; журнал свяжет читателей, и таким образом создастся возможность повести другую работу, в частности подготовку стачечной борьбы.

«классовая борьба» «трудовые классы», считая что в анархическом обществе будущего не должно быть классов, а потому и классовой борьбы.

Надо думать, что эти товарищи не поняли самого построения «Платформы». «Платформа» говорит не только об анархическом обществе будущего, но также о капиталистическом обществе *настоящего*. Она констатирует тот факт, что нынешнее буржуазно-капиталистическое общество держится, растет и развивается на порабощении труда капиталом, что это порабощение породило веками длящуюся классовую борьбу между порабощенными и поработителями. Классовая борьба существует помимо желания социалистов или анархистов. Она является все окрашивающим жизненным фактором. Перед честным революционером стоит вопрос не о том, чтобы ослабить классовую борьбу, и тем самым усилить позиции капитала, а о том, чтобы оказать максимальную помощь трудящимся в их борьбе с капиталом и государством.

Само собой разумеется, что мы, анархисты, стремимся к такому состоянию общества, где порабощения и эксплоатации не будет, где будет лишь один класс — трудящихся, т. е. будет бесклассовое общество. Об этом очень отчетливо сказано в Платформе, в главе об «Анархическом коммунизме» и в других местах. Но в *настоящем* ведь классы — эксплоататоры и эксплоатируемые *существуют*. Ведь мы должны ответить на вопрос: «на кого анархизм ориентируется»? — на буржуазию или на тружящихся? Мы стремимся к безвластному, а потому и бесклассовому обществу. Но в этом своем стремлении мы все свои надежды возлагаем только на трудящихся. Они являются единственной силой, заинтересованной в *социальной правде*. Все остальные — враги этой правды. Вот почему классовую борьбу трудящихся с капиталом и властью мы считаем одним из основных принципов анархической борьбы. Отказаться от нее значит скатиться в болото буржуазного либерализма, то случилось со многими анархистами, пришедшими к нам из буржуазной среды и не понявшими духа революционного труда.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.

Ряд товарищей в Европе и Северной Америке, обратили внимание на кажущееся противоречие между отрицанием нами так называемого переходного периода и нашим заявлением о том, что осуществление анархо-коммунистического общества не последует немедленно

Конечно, это дело долгое, требующее упорного труда; для осуществления спайки между различными мелкими очагами рабочего сопротивления, вспыхивающего то там, то здесь в России необходимы крупные средства и люди. Но если движение наше жизненно, то мы найдем их.

Н. ЛАЗАРЕВИЧ. *)

*) *Автор статьи, тов. Лазаревич, недавно был выслан, по настоянию французского левого общественного мнения из России, где он находился в течении 2-х лет в тюрьме. Мы о нем писали в свое время.*

Ред.

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Как часто мы делаем роковые ошибки, не замечая того, что в наше время анархическое движение носит всемирный характер.

У анархистов нет интернациональной технической связи, но у них есть космополитический революционный дух. Анархист очень часто нащупывает свой мировой пульс посредством голосовых органов буржуазии.

Как только консервативная пресса той или другой страны прокричит «Ружья на плечо! Анархический элемент угрожает» — анархисты всех старн настаражииваются, начинают ходить смелее и вести свою пропаганду с большей уверенностью в свои победы. Проигрывается там и здесь крупная историческая революционная схватка труда с капиталом, анархическое движение всего мира опускает свое знамя.

Русская революция 1917 года раскатывается стихийными волнами по всему миру, подымает везде анархическое движение на ноги и создает его даже там, где раньше не было. Анархисты, подняв свое знамя высоко, шагают смело по всем склонам грешной земли. Нет ни одной страны, где бы не развивалось черное знамя, бросая врагу гордый вызов. В Германии, где раньше даже с фонарем трудно было найти одного анархиста, — схвати в шапку в охапку, бежит из отечества «великий патриот» фатерланда — кайзер, и появляется черное знамя. В Италии, кажется, вот, вот восторжествует социальная революция, и возьмет верх анархический элемент. Передовые рабочие всех сран напряженно следят за событиями всего мира.

Терпит поражение анархическое движение в России — и падает его всемирный дух. Наступает разочарование и реакция собственного ума. Только более устойчивые ветераны анархического движения остаются на своих местах. Увлекшаяся временами масса рассыпается, уходит в свои прежние медвежьи участки или ищет спасения в заново перекрашеных старых храмах.

Многие из нас, не замечая этой очевидной истины, продолжают рассматривать анархическое движение, чисто кустарным образом. Не видя главной причины недуга,

---

само по себе в силу одного социального перевоврота, а явится продолжительным процессом работы и социального творчества.

Противоречие здесь кажущееся. По нашему, оно проистекает от неправильного понимания идеи *переходного периода.*

Нет сомнения в том, что анархический коммунизм не может явиться немедленно, в силу одного лишь социального взрыва и переворота. Для полного его осуществления необходимо упорное и продолжительное социалистическое строительсво. Необходимо иметь ясное представление о путях и способах этого строительства. В таком понимании процесса анархо-коммунистического строительства лежит глубокий и здоровый реализм, составляющий сильную, а не слабую сторону анархизма. Но этот реализм не имеет ничего общего с идеей переходного периода.

Переходный период означает не процесс социального строительства, о котором говориться в «Платформе», а некую определенную *политическую и экономическую систему*, которая является *промежуточной* между современным строем и свободным обществом трудящихся. Так, у большевиков переходной системой является сеовременный строй диктатуры, которая неограничена во времени и может растянуться на сто лет. У соц-демократ. несколько переходных систем: демократическая республика, коллективизм. Мы анархисты, ни с одной переходной системой не можем согласиться, ибо каждая из них предполагает наличие власти и порабощенное состояние трудовых масс. Мы — за социальную революцию, *за процесс прямого социального строительства.*

На этом мы пока закончим обзор замечаний, сделенных по поводу «Платформы». Еще два слова.

Можно ли в «Платформу» вносить изменения согласно указаниям отдельных лиц или организаций?

Мы думаем, что после того, как «Платформа» вышла в свет, этого делать нельзя. Теперь платформа стала достоянием всего анархического движения. Ее обсуждают многие группы в различных странах.То, что одна организация найдет необходимым изменить, другая может найти необходимым оставить в неизмененном виде. Единственным органом, могущим внести те или иные изменения в «Платформу» явится лишь Учредительный Анархический Конгресс, тот самый конгресс, который соберется для создания Всеобщего Анархического Союза и который будет разбирать и принимать «Платформу», как базу этого Союза.

П.А.

они очень тонко подмечают симптомы его политической болезни.

Рассматривая, например, падение анархического духа в рядах русских рабочих Соед. Штат., упрекают анархистов в общеколониальности, взваливают «что-то» на каких-от Моравских и т. д. Точно в этом лежит причина развала анархического движения. А ведь совсем не трудно доказать совершенно обратное. Во главе «Рассвета» и об,единенческого движения с монархистами стали не общеколониальные анархисты, а бывшие анархо-коммунисты, группировавшиеся вокруг журнала «Волна». Моравские , Гайдуки и другие очутились там лишь потому, что их призвали. Явись они во время под,ема революционного духа, им пришлось бы бежать без кожи. Многие же анархисты общеколониального взгляда до сих пор остались верными своим принципам и идеалу.

Поражение русской революции вызвало реакцию духа не в одной среде русских анархистов Сев. Америки. Оно коснулось всего анархического движения. Неуяснившие себе значения и возможности мировых событий начали метаться во все стороны, загрызать до смерти друг друга и искать выхода из помрачающего их состояния. Им непонятна простая истина, что на смену дню приходит ночь, на смену ночи снова день. Политическая ночь весьма длинна. Нет терпения ожидать. Хочется, чтобы события совершались так, как они представляются в собственном уме. Сложившаяся веками политическая жизнь не повинуется. Наивные впадают в отчаяние и ломаются в открытую дверь. Вместо выхода еще больше заблуждаются и пападают в расставленные сети врагами свободы и справедливости.

Не нужно также забывать, что анархисты весьма легкомысленно продолжают называть анархическим движением то, что нужно отнести к простой рабочей симпатии. Массовая логика проста. Толпа апплодирует актеру тогда, когда он на сцене. Поэтому нет ничего удивительного, что нек. из принадлежавших к анарх.движению ушли вначале революции к большевикам, а после поражения к анархистам. Громадное большинство самих анархистов,казалось, довольно выдержанных, растерялось в России. Это особенно было свойственно приехавшим из-за границы. А вне России их растерянность достигла чрезвычайно широких размеров. Анархисты Соединенн. Штатов, например, расходились с большевиками после октябрского переворота, главным образом, по поводу комиссаров. Только дальнейший ход революции открыл им глаза на события.

Индустриальные рабочие мира с силу своего разделения на две части (pro-большевиков и анти-большевиков) чуть совершенно не распылились. Ряды этой организации весьма поредели, пал дух и понизилась сила. Ее значение в рабочем движении отодвинуто на последнюю ступень. Со стен и столбов совершенно исчезли ее маленькие агитационные часто с карикатурными фигурами листки. От анархического духа в ее рядах остались одни воспоминания. О ней самой ничего не слышно. Массы перестали о ней говорить. На сцену рабочей жизни выступила борьба между большевиками и старыми вождями трэдюнионов. Большевики решили во чо бы то ни стало захватить эти организации в свои руки.

Характерно то, что анархическая рассеянность и непонимание своей собственной тактики по отношению к этим спорам продолжают наносить безвластническому движению тежелые удары. Так как в портняжн. и мехов.

ПЛАТФОРМА ОППОЗИЦИИ Р. К. П.

В последнем номере 20-21 «Знамени Борьбы» были напечатаны нелегальные документы РКП. Считая не безинтересным познакомить с этими документами читателей «Дела Труда», мы печатаем Платформу оппозиции, подписанную Пятаковым, Зиновьевым, Троцким, Каменевым, Крупской и т.д., представленную к июльскому пленуму ЦК (1926 г.)

БЮРОКРАТИЗМ КАК ИСТОЧНИК ФРАКЦИОННОСТИ.

Основной причиной все более обостряющегося кризиса партии является бюрократизм, который за период после смерти Ленина ужасающе вырос и все продолжает рости. — ЦК, управляющий партией, для воздействия на партию обладает не только идеологическими и организационным, т. е. не только партийными, но и *государственными и хозяйственными* средствами. Ленин всегда предвидел опасность того, что концентрация административной власти в руках партийного аппарата приведет к *бюрократическому давлению на партию.* Именно тогда возникла идея Владимира Ильича об организации контрольных комиссий, которые, не имея в руках административной власти, в то же время обладали бы достаточной властью для борьбы против бюрократизма, для защиты прав членов партии свободно высказывать свои мнения и голосовать по совести, не боясь каких-либо кар.

«Особенно важной задачей контрольных комиссий в настоящий момент — гласит постановление конференции января 1924 г. — является борьба против бюрократического вырождения партийного аппарата и возложение ответственности на партийных работников, которые препятствуют на практике осуществлению принципа рабочей демократии в партжизни». В действительности же — и это должно быть здесь прежде всего отмечено — *центральная контрольная комиссия сама превратилась в чисто административный орган*, который приходит на помощь другим бюрократическим органам и за них выполняет по большей части карательную работу, преследуя в партии всякую самостоятельную мысль, всякий голос критики, всякую громко высказанную тревогу за судьбы партии, всякое критическое замечание об определенных вождях партии.

индустрии подавляющее большинство рабочих — евреи, то еврейские анархисты, заняв вначале схватки двух враждебных сторон свою собственную позицию, могли бы до настоящего времени завоевать симпатии всех беспартийных рабочих в этих двух отраслях. Но федерация еврейских анархистов во главе с газетой «Фрай Арбайтер Штимэ»своим об,единением со старыми лидерами трэд-юнионов и меньшевистской газетой «Форвартс», вместо завоевания симпатий, породила среди рабочих вышеупомянутых индустрий такую страшную ненависть к анархистам(анархизма они не понимают), что понадобятся долгие годы для одного искупления своей собственной вины.

Все попытки горсточки анархистов установить взаимное понимание между рабочими портняжной и меховой индустрии и анархическим стремлением не дали до сих пор положительных результатов. Кроме того, что анархическая газета«Фрай Арбайтер Штимэ»продолжает свою убийственную работу, сама «горсточка» не сумела до сих пор выработать конкретных планов и платформы. Ей приходится опираться лишь на общие принципы, которые весьма трудно втиснуть в рамки частного явления. В таких случаях нужна не философия, а тактика, вытекающая из нее.

В итальянской среде выросли большевизм и фашизм. Анархическое движение весьма тихое и безжизненное.

Испанцы выжидают удобного случая. Среди них наблюдается наша прежняя русская форма организации. В анархическую организацию принимаются анархисты всех оттенков и симпатизирующие им.

Одни французы как будто успели очнуться от военного патриотического угара. Раньше трудно было среди них в Америке найти одного анархиста, а теперь в одном городе целая группа.

Ну, а где же сами американцы? Они свои «анархические »дела поручили тов. Harry Kelly. А сами предпочитают играть в Ball и заботитьс я о национальн. prosperity.

В русской среде на развалинах старого начинает воскресать погребенное анархическое движение. Об успехах его говорить пока еще рано. Для нового посева почва весьма сухая и время не благоприятное.

В силу недостатка времени я в своем эскизе коснулся лишь общих мест анархического движения в Соед . Шт. В другой раз, быть может, удастся поговорить о нем подробнее.

С. С. МИХАЙЛОВ.

РОССИЯ

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

(Взгляд на общее положение).

Приводимое ниже письмо, верное и исчерпывающее само по себе, становится еще более интересным будучи напечатано в таком органе как, «La Révolution Prolétarienne», кот. издается группой коммунистов-синдикалистов, входившей до 1925 года во французскую ком-

«Под внупартийной рабочей демократией»— гласила резолюция X-го с,езда — разумеется такая форма осуществления ком. партийной политики, которая гарантирует всем членам партии вплоть до самых отсталых активное участие в партийной жизни». Только проникнутый этими началами партийный режим может в действительности охранить партию от фракционности, кот. несовместима с жизненными интересами диктатуры пролетариата. Борьбу против фракционности отделять от вопроса о партийном режиме значит — уродовать существо вопроса и питать бюрократические извращения, а следовательно также и фракционность. Резолюция 5 дек. 1923 г., принятая в свое время единогласно, прямо указывает на то, что бюрократизм, подавляющий свободу мнений и убивающий критику, неизбежно «толкает вдумчивых членов партии на путь замкнутости и фракционности». Правильность этого указания полностью подтверждается событиями последнего времени, особенно «случаем» тов. Лашевича, Беленького, Чернышева и др. Было бы преступной слепотой изображать этот случай, как следствие дурной партийной воли отдельного человека и отдельной группы. В действительности мы имеем здесь перед собой явное и несомненное следствие *господствующего курса*, при котором только на верху говорят, а внизу прислушиваются и про себя думают нечто другое. Недовольные, несогласные или сомневающиеся *боятся* поднять свой голос в партийных собраниях. Партийные массы слушают только речи парт. начальства, произносимые по одному и тому же клише. Взаимная связь и доверие к руководству ослабляется. В собраниях царит чиновничье настроение и неизбежно с этим связанное безразличие. К моменту голосования часто остается только ничтожное меньшинство; участники собрания спешат уйти, чтобы не быть вынужденными голосовать за решение, которое продиктовано заранее. Все резолюции везде и всюду принимаются не иначе, как «единогласно». Все это отражается болезненно на внутренней жизни партийной организации. Члены партии *боятся высказать громко свои интимные мысли, пожелания и требования.* В этом заключается причина «случая» с тов . Лашевичем и др.

ПРИЧИНЫ РОСТА БЮРОКРАТИЗМА.

Совершенно ясно, что руководящие центры с тем большим трудом могут проводить свои решения методами партийной демократии, чем менее авангард рабочего класса считает их политику *своей собственной.* Расхождения направления хозяйственной политики с направлением

мунистическую партию. В указанном году она выступила из партии, став в оппозицию к ней.

«Вы можете в Москве свободно получать всякого рода буржуазные газеты но R. P. строго запрещена и конфискуется цензурой. Так что у меня больше нету в моем распоряжении декабрьского номера; как только появляется где нибудь экземпляр, на него бросаются и о нем спорят. Об январском номере, несмотря на мои поиски я ничего не видал. Я хочу лишь вам сказать, что я понял упрек, который вы обращаете вашим друзьям в России, что вас оставляют без информаций. Я понял и направляю к вам это письмо, где может быть вы сумеете кое-что подобрать.

Я предназначаю вам длинную статью о распределении доходов в России; я закончил часть, касающуюся деревни и затем воздержался от посылки, так как думал о невозможности написать что бы то ни было, похожее на правду. Статистика искажается то в одном смысле, то в другом согласно очередным нуждам; а если допустить ее как точную, то она не отвечает на интересные вопросы. Я отметил, что имеется 12 % богатых крестьян и кулаков, 45 % бедняков, что пропасть углубляется между обоими группами, что бедняки всецело зависят от богатых экономически и нравственно, что все принимаемые меры оборачиваются в пользу богатых и т. д.... но все это мне не кажется еще достаточно доказанным. Об этом действительно много можно было бы писать. Лучше молчать.

Я не помню который из ваших корреспондентов просил, чтоб ему об,яснили, почему в России после раздела земли имеются еще бедняки и богачи. Удивление, которое можно понять после всего того, что рассказывали о России, но все-таки довольно наивное.:

1) при царизме были бедняки и богачи, я думаю, что все это доказано;

2) наступил период февраль — октябрь 1917 года: крестьяне в целом занимают крупные имения, но их не «делят»; земля в лучшем случае достается «общине», где господствуют богачи, которые приписывают себе лучшие участки; скот и инвентарь забираются индивидуально и попадает, конечно, к наиболее смелым, наиболее крепким т. е. опять таки к богатым; если какие-нибудь семьи лишенные земли получают таковую, то у них не хватает средств, чтоб ее обрабатывать и во всяком случае разница продолжается между богачами и бедняками внутри общины. Кроме того есть ряд мест, где не было по близости имения, которое можно было забрать и где значит ничто не изменилось; таким образом имеется усилившееся неравенство между одной деревней и другой;

3) Октябрь 1917 года ничего не дает деревне в этом направлении. Лишь в июне 1918 года власть решается «перенести социальную революцию в деревню»; она хочет воевать с кулаками, опираясь на бедняков; она создает для этого «комитеты крестянской бедноты». Рабочие отряды отбирают у кулаков ихние хлебные запасы; армии предпочитают реквизировать скот, но когда дело касается земли, то все зависит от самих крестьян; никакой декрет не может регулировать из Москвы внутреннюю жизнь деревни: а ведь очень часто богачи вводят своих людей в знаменитые комбеды, притягивают к себе «середняков, так или иначе терроризируют бедняков. Наконец, начиная с ноября 1918 года сама власть

чувств и мыслей пролетарского авангарда неизбежно усиливает потребность давления на низы и придает всей политике бюрократический характер. Все другие об,яснения роста бюрократизма верны лишь во вторую очередь и не задевают центра вопроса.

Отставание промышленности от хозяйственного развития страны в целом отвечает — несмотря на рост числа рабочих — понижению удельного веса пролетариата в обществе. Ослабление влияния промышленности на сельское хозяйство и быстрый рост числа рабочих понижают в деревне удельный вес батраков и деревенской бедноты, их доверие к государству и к себе самим. Отставание зарплаты от повышения жизненного уровня непролетарских слоев города и деревенской верхушки означает неизбежно понижение политического и культурного самочувствия пролетариата, как господствующего класса. Отсюда, в частности, вытекает явное *ослабление активности рабочих и дерев. бедноты* при выборах в советы, что является серьезнейшим предупреждением для нашей партии.

ВОПРОСЫ ЗАРПЛАТЫ

В течение последних месяцев об,являлось демагогией мысль о том, что мы должны всеми путями и средствами в период хозяйственных трудностей гарантировать удержание *реальной* зарплаты, с тем, чтобы при первом улучшении условий можно было бы и далее *повышать* ее. Такая постановка вопроса для рабочего государства просто обязательна. Пролетарские массы в своем решающем ядре достаточно созрели, чтобы понимать, что возможно и что неосуществимо. Но если они изо дня в день слышат, что мы экономически ростем, что наша промышленность проделывает бурное развитие, что все заявления о недостаточности темпа промышленного развития ложны, что развитие социализма с самого начала обеспечено, что всякая критика нашего хозяйственного руководства основана на пессемизме, неверии и т. д., если им с другой стороны вбивают в голову, что требование удержания зарплаты с перспективою ее дальнейшего повышения является демагогией, — тогда рабочие не могут понять, как это чиновничий оптимизм в общих перспективах может связываться *с пессимизмом в вопросах зарплаты*. Речи такого рода должны казаться массам *лицемерием*, подрывать в них довение к оффициальным источникам и будят глухую тревогу. Из недоверия к оффициальным сообщениям, собраниям, докладам и голосованиям у совершенно дисциплинированных членов партии возникает стремление узнать без и помимо партаппарата, в

отрекается от комбедов, отказывается от поддержки бедняков и поварачивается к«середнякам». В конце этого периода в 1920 году статистика отмечает стремление к уравнению благодаря уменьшению хозяйств, имеющих большую обрабатываемую площадь и много скота;

4)Март 1921 года : «новая экономическая политика» показывает, что это уравнение было лишь кажущимся; богачи имели припрятанные средства (или просто неучтенные), которые позволили им , как только была восстановлена свобода торговли, расширить свои запасы, увеличить количество скота и т. д. Мало по малу появляются прежние явления: бедняки нанимаются к богатым, отдают им часть своей земли, чтобы получить плуг или лошадь, чтоб обработать остающееся поле или мешок хлеба, чтоб прожить до нового урожая.... Богач нанимает рабочих и выбрасывает хлеб на рынок. Государство нуждается в нем для экспорта. Когда бы смогла произойти уравнительность, если для нее назначили лишь 15 недель ?

Надо только помнить, что эти понятия богачей и бедняков крайне непрочны : достаточно, чтобы в богатой семье сын, женившись, решил отделиться, требуя свою часть земли, скота и зданий, чтоб создать двое бедных хозяйств, одно имеещее лошадь, но не имеющее плуга, другое с амбаром, но без избы.... Так наз. операции землеустройства, которые развиваются медленно, имеют целью не поравнять средства производства, но «слить», приблизить к жилищам и т. д. Наконец помните, что открыли тысячи бывших помещиков, которые удержали часть своих имений.

Что касается экономического положения я оптимист: имеются огромные трудности, но все же несомненный прогресс. Трудности: в *финансах*, падение червонца было причинено приблизительно год тому назад пассивным балансов внешней торговли, который вынудил отправить за гараницу часть золота, обеспечивающего бумажные деньги; другая еще более важная причина, это преувеличенная эмиссия, которая опиралась на слишком оптимистический расчет на новый урожай. Кризис кончен, но еще страдают отего последствий: покупательная сила рубля упала в этом году на 12 %.

В промышленности вскоре повсюду достигнут довоенного уровня: нефть развивается хорошо, уголь не плохо, металургия хуже. текстильнаяа промышленность хорошо; но дошли до такой степени, когда прогресс более невозможен без новых построек или установок; в этом году повышение себестоимости, причиненное тем, что вновь пущены в ход плохо оборудованные заводы. Мануфактура стоит три раза дороже, чем до войны, в то время, как хлеб стоит 80 коп. пуд вместо 50: крестьянин обварован и он протестует. То же самое, когда он покупает за 19 руб. сапоги, которые когда-то стоили 5 или 6 руб. В этом году продажная цена промышленных изделий осталась неизмененной, в то время как сельско-хозяйственные продукты понизились.

Производство в промышленности все еще обременено огромными накладными расходами: это проблема хозяйствования. Имеются «тресты», где есть 100 тысяч рабочих и более, и другие, где их всего лишь 500: надо уничтожить или об,единить эти последние. Существует строгий надзор, который связывает в малейших вещах директора предприятий.: для малейшей покупки ему надо разрешение треста. Производственные планы проходят через бесконечный ряд органов и комиссий

какой собственно атмосфере живут сейчас рабочие массы. В этом заключается очень серьезная опасность. Но лечить надо не симптомы болезни, а ее корни: особенно надо бить бюрократический метод отношения к вопросам заплаты.

Отклонение на апрельском пленуме совершенно необходимого предложения об обеспечении реальной зарплаты было очевидной ошибкой, поведшей к физическому *понижению зарплаты*. Переложение известной части зарплаты на с.-х. налог вызвало дальнейшие ухудшения. Влияние этих фактов на быт и настроение рабочих ухудшилось еще вследствие еще более неправильного проведения «режима экономии». Сама по себе совершенно необходимая борьба за более честное и добросовестоне отношение с средствами, вследствие в корне неверной постановки вопроса и прежде всего, вследствие *отсутствия глаза рабочих и крестьян* в этос деле, повело к механическому давлению сверху вниз, в конечном счете, к *давлению на рабочих*, при этом еще на наименее обеспеченные и оплачиваемые слои общества. Эту *тройную* ошибку нужно немедленно исправить. —Нужно немедленно начать приготовления к известному повышению зарплаты осенью, начиная с наиболее отсталых категорий. При нынешнем развитии нашего хозяйства и бюджета это вполне возможно, несмотря на все трудности. Больше того — именно для преодоления трудностей нужно, прежде всего, повышать активную заинтересованность рабочих масс в повышении производительной силы нашей госпромышленности.

ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Настоящий год вновь показывает со всей ясностью, что госпромышленность отстает от развития нар. хозяйства в целом. Новый уражай вновь встречает нас *без товарных запасов*. Между тем движение к социализму обеспечено лишь тогда, когда темп развития промышленности не отстает от общего движения хозяйства, а ведет его за собой и систематически поднимает страну до технического уровня передовых капиталистических стран. Все должно быть подчинено этой задаче, которая в одинаковой мере необходима как для пролетариана, так и для крестьянства. Было бы бессмысленно строить какие либо серьезные расчеты на *заграничных концессиях*, которым мы не можем уделить не только руководящего, но и вообще более значительного места в нашем хозяйстве, без подрыва социалистического характера нашей промышленности. Если верхушка деревни имела возможность удержать прошлогодний урожай до нынешней вес

внутри этих органов: они иногда возвращаются обратно на завод, когда период, для которого они были одобрены, уже закончен. Что создает еще новые огромные расходы совершенно потерянные, это многочисленные отчеты в тысячи страниц, которые никто не читает. Обо всем этом много говорят: «режим экономии» модный лозунг. Результаты скудны.

Бзработица также в порядке дня с тех пор, как безработные шумели на бирже труда: их записано миллион и три четверти в городах и ничто не заставляет предвидеть уменьшение этого числа. Безработица идет из деревни, конечно; довольно много из тех бедных крестьян, которые не могут кормиться более на земле: но есть много молодежи и порядочное число квалифиц. рачих.

В самой *администрации* бюрократизм продолжает существовать: сократили штаты, а на самом деле они все продолжают увеличиваться. В некоторых автономных республиках ЦИК, Совнарком и комиссариаты поглащают более половины бюджета. В Аджарии (Батум) наркомфин обходися дороже, чем те подати, которые он собирает.

Но здесь картина меняется: насколько я думаю, что несмотря на крупные описанные затруднения Россия экономически развивается, настолько бюрократический бич не исцелим при теперешнем режиме диктатуры государства, диктатуры партии в государстве, диктатуры шайки в партии. Говорят о контроле масс, но это обман: знаменитые «рабкоры» зарегистрированы, отмечены в списках партийного комитета; им платится построчно; знаменитые «производственные совещания» посещаются на заводах лишь меньшинством рабочих, потому что директора, которые должны там об,яснять свою деятельность, делают это часто, пользуясь непонятными терминами, потому что техническим предложениям рабочих придают смехотворный вид или в конце концов их игнорируют; советы даже с легальной точки зрения, не более, как простые городские думы, избранные вы знаете как.... простой гражданин не имеет никакого действительного способа, чтобы добиться справедливости, если он имеет дело с бюрократией.

Каким образом при подобном режиме могли добиться экономического успеха? Это сделано ценой чудовищной эксплоатации рабочего класса, использовывая все способы мелкого и крупного капитализма. Все знаменитые преимущества, которые так раздувают: рабфаки, дома отдыха, дома для рабочих и т. д. предназначены лишь для квалифицированных рабочих, зарабатывающих от 150 до 250 руб. в месяц, не страдающих от безработицы, которых уважают, потому что в иных нуждаются.... Что же касается других, то для них существуют строгие правила внутреннего распорядка, которых наказывают за четверть часа опаздания или день прогула более строго, чем в какой бы то ни было стране; для них принудительные сверхурочные часы, за которые платят, если согласен хозяйственник, увольнение по первому случаю, заработки в 30 — 40 — 50 рублей, периодические пересмотры производственных «норм».

Заводской комитет защищает первую группу, но не вторую; расценочно-конфликтная комиссия, которая формально решает вопросы увольнений, всегда стоит за хозяйственников. Профсоюз здесь сливается с хозяином: формально он еще обсуждает коллективный договор с трестом и приходит к компромиссу. Каждый месяц так или иначе урезывают рабочих: на прошлой не-

---

ны и тем самым урезать экспорт и импорт, увеличила безработицу, повысила розничные цены, то это значит, что налоговая политика, как и вообще хозяйственная политика, дававшая кулакам возможность вести такую линию против рабочих и крестьян, была *ложной*. Несколько сот миллионов накопленных рублей, которые уже сейчас концентрируются в руках деревенской верхушки, служат растовщическому *закабалению деревенской бедноты*. В руках торговцев, посредников, спекулянтов накопилось много сотен миллионов рублей, которые уже давно составляют больше миллиарда. Необходимо путем энергичного налогового давления привлечь значительную часть этих средств к усилению нисших слоев деревни, к укреплению системы с.-х. кредита, к снабжению низших слоев деревни машинами и инвентарем. Вопрос смычки города и деревни в настоящих условиях является прежде всего, вопросои миндустриализации.

Между тем партия с тревогой видит, как резолюция XIV с,езда об индустриализации на деле отодвигается все дальше, точно также, как все резолюции о парт. демократии просто были превращены в ничто. В этом основном вопросе, от которого зависит *жизнь и смерть* октябрской революции, партия не может и не хочет жить чиновничьими докладами, которые часто диктуются не интересами дела, *а интересами фракционной борьбы*. Партия хочет дело знать, продумать, проверить, решать. Теперешний партийный режим препятствует ей в этом. Вот отчего возникает тайное распространение парт. документов, «случай» Лашевича и др.

ПОЛИТИКА В ДЕРЕВНЕ.

В вопросах с.- х. политики опасность уклона в сторону деревенской верхущки становится все более явной. Уже раздаются громко влиятельные голоса о том, что фактически руководство с.-х. кооперацией в деревне должно быть передано в руки «делового» середняка; что вклады *кулаков* должны находиться под полной защитой коммерческой тайны; что у неаккуратных заемщиков, т.е. у бедных крестьян, необходимейший с.-х. инвентарь должен быть продаваем принудительно и т. д. Союз с середняком все чаще превращается в курс на «состоятельного» середняка, который все чаще является младшим братом кулака. —Соц. государство имеет одной из своих главных задач вывести дерев. бедноту из ее бызвыходного положения путем кооперации. Недостаточность средств самого соц. государства не дает возможности произвести *сразу* коренные изменения. Однако это не дает никакого права закрывать глаза на действительное положение вещей и кормить дерев. бедноту

деле решили не уплачивать более за простои, происходящие по вине завода, если они не продолжались более получаса на 8 часов; более не оплачивают дней по болезни, вызванной пянством, исключая случаи, когда болезнь длится более трех дней.... увеличили квартирную плату. Уничтожили или почти уничтожили даровые билеты на трамваях. Конечно сдельщина повсюду; в текстильной промышленности один рабочий работает на трех или четырех станках... нечего говорить об охране труда:доказано, что несчастные случаи увеличиваются угорожающим образом. Вот какими способами добились экономического улучшения. Только может быть подошли к пределу: теперь надо будет получить лучшую отдачу, усовершенствуя оборудование и способы производства. Это будет более трудно.

О партии мне нечего прибавить к превосходным статьям Суварина. Меня удивляет, что вы придаете значение письму Постгета, который «не может поверить» (все, что Суварин писал о беспризорных детях, об общей деморализации, которая приводит к таким поступкам. как в Чубаровском переулке строго точно.) Положение молодежи трагично: Нет работы (даже, если ты в комсомоле, тем более в противном случае), воспитание, кот. убеждает, что не должно быть никакого правила, препятствующего своим страстям, что всякое воздержание есть «мелко-буржуазно» и с другой стороны отстутствие всякой революционной идеи, чтобы применить свою энергию, водка, продаваемая в любой дозе в особых лавках, в кооперативах... что вы хотите, чтоб молодежь делала, как не впадала в «преступление». Настоящее преступление это приговаривать к смерти этих чубаровских юношей, которые не могли ожидать этого наказания, которые совершманно не понимают своей вины (их друзья тоже не понимают), это показал процесс.

Мы находимся в периоде, когда среди деятельных людей одни празднуют, другие интригуют за власть или богатство, остальные тратят свой пыл и свой досуг, использовывая девушек. Можно назвать это директорией или нет, это мало важно, факты те же самые. А послушная масса вновь впала в свое рабство, в свой труд, в свою экcплоатацию. Она производит, есть экономическое улучшение, но революция основательно похоронена.

Нет ничего более наивного, как расчитывать, что «оппозиция» поправит это положение. Ее отделяет от большинства лишь оттенки экономической программы: более или менее скорая индустриализпция, довольно рискованные средства, чтоб добиться необходимых денег. Чтобы создать себе популярность она говорила о «демократии» в партии, но никто не может поверить этому в устах таких испытанных тиранов, как Троцкий, Зиновьев и их банда. Никто этому не поверил и потому они и были побеждены. Все грязные проделки, употребленные большинством, указанные Свариным, были действительно применены; он ничего не приувеличил, наоборот, он не все рассказал (был отдан например приказ крепко бить ораторов оппозиции и не смущаться несчастными случаями, не употребляя однако револьвера). Верно, что всякий коммунист, голосующий за оппозицию, был уверен в том, что потеряет свою работу, если он рабочий, и будет послан в Туркестан или Сибирь, если он более или менее «ответствен». Но все это ничему не помогло бы, если бы поверили «оппозиции». То что она имела в Москве и Ленинграде лишь какие-нибудь 500 го-

---

нравственными проповедями насчет «психологии иждивенчества», и в то же время жить с кулаком в мире и согласии. Такая установка, встречаемая в нашей партии, грозит все более создать *пропасть* между нами и основной опорой в деревне, дерев. беднотой. Только при неразрывной связи пролетариата с деревенской беднотой возможен правильный общий союз, в котором *руководство принадлежит рабочему классу*. Факт однако тот, что постановление октябрьского пленума прошлого года об организации дерев. бедноты до настоящего времени почти не осуществляется в работе провинциальных организаций. Факт тот, что даже среди руководящих верхов замечается стремление по возможности *оттеснять* коммунистическую и бедную часть кадров с.-х. кооперации или заменять ее «хозяйственно-крепким» середняком. Факт тот, что за видимым союзом деревенской бедноты с середняком мы здесь везде имеем политическое подчинение дерев. бедноты середняку, а через нее кулаку.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ РАБ. ГОСУДАРСТВА.

Число рабочих в гос. промышленности у нас сейчас едва достигает двух миллионов, а вместе с транспортом *менее трех миллионов*. Советских, профессиональных, кооперативных и всех других служащих мы насчитываем никак не менее чем это количество. Уже это одно противопоставление свидетельствует о колоссальной политической и хозяйственной роли *бюрократии*. Совершенно очевидно, что по своему составу и жизненному типу гос. аппарат в огромной мере является буржуазным и мелко-крестьянским и отходит от пролетариата и дерев. бедноты, с одной стороны, в сторону устроившегося интеллегента, а с другой, в сторону арендатора, торговца, кулака, нового буржуа. Как часто Ленин указывал на бюрократическое извращение гос. аппарата и на *необходимость для профсоюзов отстаивать часто рабочих против советского государства*. Партийный бюрократ как раз в этой области заражен совершенно опасным самообманом, который наиболее резко выражен был в речи тов. Молотова на XIY Московской Конференции («Правда», 13/XII 26 г.): «Наше государство — рабочее государство...а здесь нам пред,являют формулу о еще большем приближении раб. класса к нашему государству. Что это должно значить? А кому принадлежит наше государство? Разве это не государство пролетариата? Как можно приближать рабочего к государству, т.е. приближать рабочего к рабочему же классу, который стоит у власти и руководит государством»?

лосов на более 50 тысяч, это не доказательство того, что большинство восторжествовало в дискуссии, но это доказывает презрительное безразличие большей части партии перед этими ссорившимися лидерами. И таково действительно наиболее распространеннео настроение. Говорят только с «иронией» о «социализме в одной стране», так как больше не верят в социализм..

А с другой стороны что же остается? Остается лойальность по отношению к правительству (как повсюду не правда ли, так как революционеров лишь ничтожное меньшинство), русский патриотизм и некий реформизм, который заставляет надеяться, что мало по малу будут пользоваться большим благосостоянием.

Предвидения: материально мы идем к американизации, к большому развитию народного богатства; социально к государству, опирающемуся на три аристократии: интеллигентов, богатых крестьян и очень квалифицированных рабочих, которые заставят работать массу (она конечно, воспользуется общим прогрессом, но в меньших пропорциях) и это, конечно, социал-демократический социализм».

27 января 19127 г.

ЕВРОПЕЙСКИЕ УЧЕНЫЕ И ПИСАТЕЛИ О РЕЖИМЕ БОЛЬШЕВИКОВ

В 1925 году «Американский Международный Комитет Защиты Политических Заключенных» издал книгу, состоящую из подлинных документов, относящихся к большевистской тюрьме и ссылке, писем и заявлений заключенных, оффициальных актов Ч.К. и ГПУ, инструкций Сов. власти и т. д.

Собрал этот материал американский журналист Исаак Дон Левин.

До выпуска книги в свет оттиски ее были посланы 22-м виднейшим писателям и ученым для отзыва.

Мы цитируем некоторые из них: *)

РОМЭН РОЛЛАН, 2 февраля 1925 года.

М.Г., возвращаю Вам заказной почтой документы, которые вы мне переслали.

Это позор! Руки сжимаются от гнева и отвращения. Но почти то же самое происходит в польских тюрьмах; в Калифорнии, где мучают рабочих, принадлежащих к Международной Организации Промышленных рабочих; в Югославии; в английских тюрьмах Андаманских островов, куда бросают индийских патриотов. Каждую неделю доносятся до меня такие крики горя и обвинения из разных стран мира.

Я не буду писать предисловия, о котором вы просите. Оно могло бы послужить орудием против одной партии в руках других партий, которые нисколько не лучше и не хуже ее.

Я не обвиняю систему, я обвиняю человека. Неизвесно, что сильнее в нем жестокость или глупость. Но последняя, быть может, страшнее. Вы можете защититься против жестокости — вы, быть может, даже сумеете убедить себя, что вы ее одолели. Но против глупости вы беззащитны.

Г. Г. УЭЛЬС, Лондон, 5 апреля 1925 года.

Подавление политической оппозиции при помощи си-

*) *Перепечатано из «Воли России» N2 — 1927 г.*

В этих изумительных словах отрицается задача борьбы даже пролетарского авангарда за действительное идеологическое и политическое подчинение гос. аппарата. Какой огромный отход от точки зрения Ленина, который писал, что наш гос. аппарат «только *слегка сверху покрашен*, а в других отношениях является типично-старым гос. аппаратом». Совершенно естественно, что действительно серьезная, а не только показная, борьба против бюрократизма сейчас многими воспринимается, как помеха, как разложение партии, как фракционность.

БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ГОС. АППАРАТА.

В 1920 году конференция под руководством Ленина считала необходимым «указать на недопустимость того, что при мобилизации членов партии парт. организации и отдельные товарищи руководятся какими либо иными соображениями, чем деловыми. Какие бы то ни было меры против товарищей за то, что они в каком либо вопросе иначе думают, чем партия, недопустимы». —Вся нынешняя практика противоречит этому решению на каждом шагу. Подлинная дисциплина разрушается и заменяется подчинением влительным лицам аппарата. Товарищи, на которых партия может полагаться в тяжелые дни, все в большем количестве выталкиваются из кадров, *перемещаются* , *ссылаются*, *преследуются* и сплошь замещаются всякими случайными людьми, которые не имеют опыта, но зато отличаются *беспрекословным подчинением*. Против товарищей, которые известны партии более двух десятков лет в качестве преданных и дисциплинированных членов, составляются *обвинительные акты*. Обвинительный акт против них является, следовательно, обвин. актом против *бюрократического извращения парт. аппарата*.

БЮРОКРАТИЗМ И БЫТ РАБОЧИХ МАСС.

Бюрократизм жестко бьет по рабочему в сфере партии, хозяйства, быта и культуры. Социальный состав партии в последние годы несомненно улучшился. Однако вместе с тем с полной очевидностью обнаружилось, что одно только увеличение числа рабочих в партии, даже рабочих от станка, далеко еще не обеспечивает партию от бюрократических извращений, на деле удельный вес рядового члена партии при нынешнем режиме чрезвычайно незначителен, подчас равен нулю. Тяжелее всего отражается бюрократический режим на жизни рабочей и крестьянской *молодежи*. При обстановке нэпа молодежь, не имеющая опыта старой классовой борьбы,

лы — если только она сама не прибегает к силе — со стороны правительства является преступлением.

Большевистское правительство в этом отношении кажется мне еще более глупым и реакционным, чем большинство остальных правительств — за исключением, быть может, фашистских авантюристов, которые сейчас завладели Италией, а что касается русских тюрем, то они всегда были и остались отвратительными.

БЕРТРАН РУССЕЛЬ, английский ученый и философ, 6 февраля 1925 года.

Я искренне надеюсь, что опубликование этих документов поможет *установлению дружественных отношений между советским правительством и правительством западно-европейских держав*.

Введенные в заблуждение социалистами запада, государственные люди Великобритании, Франции и Америки смотрят на современных правителей России, как на идеалистов и потому считают их опасными.

Когда они прочитают эту книгу, они убедятся в своей ошибке.

Современные властители России, как и повсюду, люди практические и сами мучают идеалистов, чтобы сохранить свою власть.

Непонятно, почему империалисты запада должны ссориться с этими империалистами северо-востока и почему на западе друзья свободы должны оказывать им поддержку, пока они практикуют такое обращение со своими политическими противниками.

ГЕРГАРД ГАУПТМАН:

Дрогой г. Дон Девин, нетерпимость к чужому мнению несовместима с прогрессом.

В истории католической церкви был долгий период когда еретиков заковывали в цепи и сжигали у позорного столба. Слабым утешением для человечества является указание , что тогда люди пользовались материальным благополучием.

Угнетение мысли страшнее всего. Преследование независимой мысли, цепи и тюрьма за выражение мнения оскорбляют землю и небо.

Убийство души есть худший вид убийства.

Что можем мы дать птице, привыкшей к свободному полету, после того, как обрежем ей крылья?

Спросите ее, как можем мы вернуть ей счастье ? Она ветит: «лучше сверните мне шею».

Работа мысли может быть опасна лишь стоячему болоту догматизма, который свои идеи принимает за абсолютную истину.

Это самоубийстов и разложение. Это смерть.

КНУТ ГАМСУН

Читая эти письва пленников, поражаешься не столько жестокости и ужасам, сколько непреклонной вере, сохраняющейся в человеческом сердце, несмотря ни на что. Только эта вера дает силу и надежду.

Русская революция, как и каждое народное движение навстречу свободе, родилась на почве сознания справедливости, охватившего широкие народные массы.

Если в груди современных правителей России сохранилась хотя бы искра того огня — а мы хотим верить в это, они не могут допустить, чтобы условия жизни развивались в том направлении, как это описано в настоящих письмах, и чтобы истреблены были последние основы гуманности у революции.

Если дружественное отношени западно-европейской интеллигенции имеет какую-нибудь цену в Мосвке, эти

может притти к большевизму лишь путем самостоятельной работы мысли, критики, проверки. На необходимость особенно внимательного отношения к идеологическим процессам в молодежи Ленин часто указывал. Бюрократизм же наоборот берет развитие молодежи в железные щипцы, загоняет все сомнения внутрь и тем самым сеет неверие и упадочные настроения с одной стороны, *карьер ризм*, с другой. На верхах комсомола в последнее время бюрократизм получил сильное развитие, при чем много молодых и незрелых работников было выдвинуто вперед. Отсюда все чаще происходит выталкивание пролетарских,батрацких элементов элементами интеллигенции и мелкой буржуазии, которые легче приспособляются к потребностям *канцелярского руководства*, но далеки от рабочих и крестьянских масс. Для обеспечения правильной пролетарс. линии в Комсомоле не менее, чем в партии, необходима перемена курса в сторону демократизации, т. е. создание таких условий, при которых молодежь будет работать, мыслить, критиковать , решать, поднимаясь до революционной зрелости под руководством партии.

Бюрократический режим в,едается, как ржавчина в жизнь каждой *фабрики*, каждой *ячейки*. Если члены партии на деле не имеют прав критиковать райком, губком или ЦК, то и на фабрике они не имеют права критиковать свое ближайшее начальство. *Члены партии напуганы*. Администратор, который, к качестве «нужного»человека, с,умел обезпечить себе поддержку секретаря ближайшего высшего органа, обеспечивает себя таким образом от критики снизу и подчас от ответственности за скверную хозяйственность или прямо манию величия. При построении соц. общества основным условием расходования нар. средств является *контроль масс*, прежде всего рабочих на фабрике. До тех пор, пока они не могут открыто выступать против беспорядка и злоупотреблений, не могут разоблачать поименно виновных без боязни быть причисленным к оппозиции, к «несогласным», склочникам, пока они должны бояться быть *прогнанными* из ячейки или даже с *фабрики*, — до тех пор борьба за режим экономии, как и за продолжительность труда, необходимо будет развиваться на бюрократических рельсах, т. е. все чаще будет иттти *против жизненных интересов рабочих*. Именно это сейчас можно наблюдать. Неделовое и небрежное заключение *тарифных договоров*, тяжело ударяющее по рабочему, в девяти случаях из десяти является результатом чиновничьей невнимательности к элементарнейшим интересам рабочих и самого производства. Сюда же нужно отнести и несовер-

тысячи арестованных идеалистов должны быть немедленно освобождены, а их энергия и знания должны быть использованы для общего блага.

Характерная для царизма система административной ссылки, являвшаяся клеймом позора для старого режима в глазах цивилизованного мира, должна быть уничтожена. При существующем ныне революционном правительстве каждый гражданин должен иметь право на беспристрастный суд.

Пусть опубликование настоящих писем пробудет совесть у вождей советской власти и даст им необходимое мужество, чтобы показать, что справедливость не умерла в России.

БЕРНАРД КЕЛЛЕРМАН: Берлин, 16 января 1925 года.

Дорогой г. Левин, трудно сомневаться в подлинности документов, которые вы собираетесь опубликовать. Вы поднимаете занавес над русскими тюрьмами, где гибнут несчастные люди — не реакционеры и не контр-революционеры, а социалисты и революционеры, заплатившие в царских тюрьмах уже дань за то, что боролись за идеалы прогресса и социализма.

Трудно поверить, чтоб русское правительство, ссылающееся в своей деятельности на человеческое достоинство и на гумманность, знало правду о положении в тюрьмах и страданиях политических заключенных. Воз можно, что ему бессовестно лгут и обманывают его комиссары.

Вы достигнете, г. Левин, цели, если русское правительство, возмущенное этими разоблачениями, пошлет неподкупных комиссаров для исследования положения политических заключенных. И тогда с некоторой долей вероятности можно надеяться, что будут сделаны шаги для немедленного улучшения их участи.

Пусть тем, кто публикует эти письма, удастся облегчить участь несчастных русских революционеров, которые томятся в тюрьмах и ссылке.

ГЕОРГ БРАНДЕС, Копенгаген, 27 января 1925 года.

С глубоким негодованием я констатирую, что русская революция не дала никаких улучшений. Жестокости и презрение к правам и к свободе остались неизменны. Понадобилось целое столетие, чтобы сломать царский произвол наконец, это свершилось — и одно насилие заменило другое, такое же глупое и подлое, но в тысячу раз более лицемерное.

АРНОЛЬД БЕННЕТ, английский романист:

При отсутствии свободы критики ни одно правительство не может избежать ошибок. И до тех пор, пока суровые преследования продолжаются, Запад останется при убеждении, что севетская власть чувствует свое положение непрочным.

Пока будет продолжаться царство террора, каким оно изображено в настоящей книге, совместная работа с прогрессивными элементами Запада будет затруднена — особенно принимая во внимание тот факт, что многие, если не большинство жертв были такими же искренними соторонниками октябрьской революции, как и сами коммунисты.

ИЗРАЭЛЬ ЗАНГВИЛЬ, англ. ром. 31 января1925г.

Если Советское правительство будет настаивать на своих методах управления, оно, несомненно потеряет всякое влияние вне России и среди тех, кто сочувствует социальным опытам, она разрушит последнюю надежду на связь с западной культурой.

шенную выплату зарплаты. Вопрос о т. н. распущенности верхов целиком связан с подавлением критики. Против распущенности и роскоши пишется много циркуляров. В контрольных комиссиях разбирается не мало «случаев». Но к такой канцелярской борьбе против роскоши и распущенности массы относятся с недоверием. Серьезный выход и здесь может быть только один: массы не должны бояться сказать то, что думают. Где все эти жгучие вопросы обсуждаются? Не в оффициальных партсобраниях, а по углам и закоулкам, нелегально, всегда с риском. Из этих невыносимых условий и вырос случай с т. Лашевичем и др.

КОМИНТЕРН.

Выпрямление классовой линии партии означает так же выпрямление ее *международной* линии. Нужно отбросить все сомнительные теретические измышления, которые изображают дело так, как будто победа соц. строительства в нашей стране не связана неразрывно с ходом и исходом борьбы мирового пролетариата за власть Мы строим и будем строить социализм. Европейский пролетариат будет бороться за власть. Колониальные народы борятся за свою независимость. Это—общий фронт. Каждыйй участник его должен давать максимум возможного, не выжидая инициативы других. Социализми в нашей стране победит в неразрывной связи с революцией европейского пролетариата и с борьбой Востока против империалистического ярма.

Вопрос о Коминтерне, о направлении его политики, об его внутреннем режиме опять таки неразрывно связан с режимом нашей партии, *которая была и остается руководящей партией Коминтерна.* XIY с,езд об,явил *необходимым самостоятельное участие заграничных партий в руководящей работе Коминтерна.* Но и это решение, как и другие, остается *на бумаге,* и при том не случайно. Решение очередных вопросов Коминтерна нормальным, политическими организационным путем, возможно лишь тогда, когда в нашей собственной партии воцарится нормальный режим. В области Коминтерна нам необходим *решительный* поворот к тем путям, которые были намечены и испытаны при Ленине.

О ФРАКЦИОННОСТИ.

В течении двух лет до XIY се,зда существовала фракционная «семичленная коллегия», к которую входили отдельные члены политбюро и председатель ЦКК, тов. Куйбишев. Эта фракционная верхушка тайно от партии решела всякий вопрос, кот. стоял в порядке дня Полит. Бюро. Она распределяла силы на фракционных началах

НОВЫЙ РАЗГРОМ АНАРХИСТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В октябре прошлого года красная реакция разыгралась в Приморье с новой силой. Волна арестов прокатилась от Владивостока до Хабаровска.

Арестованы не только анархисты, но и те, кто общался с ними. Арестованы анархисты: Боровиков А., Казенков С., Почепня Г., Фурлет С., Корнеев А., и др.

Боровиков А. (Терпигорев) — член группы анархистов-коммунистов гор. Владивостока, один из инициаторов организации Интернациональных (анарх.) союзов молодежи и участник партизанского движения с 1918 по 1922 г. В феврале 1923 года он был арестован и выслан вместе с другими анархистами в Зырянскую область. По отбытии срока ссылки в гор. Ижме он возвратился к отцу крестьянину в Приморье, где и был через два дня арестован. Вместе с ним арестованы отец, мать, брат и сестра.

Казенков С. — член бюро группы анархо-коммунистов гор. Владивостока, неоднократно большевиками арестовываемый и назначаемый к высылке.

Почепня — старик 68 лет — член Никольско-Уссирийской группы анархо-коммунистов.

Карнеев А. — участник партизанского движения и инициатор организации интернациональных союзов молодежи. Анархист.

Фурлет С. — член группы анархо-коммунисьтов г. Владивостока, участник партизанского движения и один из организаторов интернац. союзов молодежи.

Ко всем арестованным применены чисто жандармские методы дознаний: мать Боровикова, старуха избита уполномоченным ГПУ до потери сознания. Карнеев А. избит и брошен в холодный подвал. У него оказались сломанными два ребра. Надежд на выздоровление, если даже он будет выпущен на волю, очень мало.

Большинству из арестованных грозит ссылка, а некоторым и расстрел..

КОНГРЕСС ГЕРМАНСКИХ АНАРХИСТОВ

17 и 18 апр. в Германии состоялся конгресс немецких анархистов. Одним из главных вопросов , поставленных конгрессом, был вопрос об укреплении организационного принципа внутри германского движения, а также вопрос о создании международных анархических связей и международной анархической организации. Подробных сведений о работе конгресса и его решениях еще не получено.

и связывала своих членов *фракционной дисциплиной*. В работе семичленной колегии принимали также участие те самые руководители ЦККК, как тт. Ярославский, Янсон и др. которые вели беспощадную борьбу против фракций и группировок. Такая же точно фракционная верхушка существует несомненно и после XIY с,езда. В Москве, Ленинграде, Харькове и др. крупных центрах имели место тайные собрания, организованные частью верхушки парт. аппарата, несмотря на то, что весь оффициальный аппарат находится в ее руках. Эти органи зов. по особым членским спискам тайные собрания являются чисто-фракционными. На них зачитываются тайнчеы материалы, за одно сообщение которых всякий непринадлжеащий к этой фракции исключается из партии. — Утверждение о том, «большинство» не может быть фракцией, явно бессмысленно. Истолкование и применение решений с,езда должно происходить в рамках нормальных парт. органов, а не путем предварительного решения господствующей фракции за кулисами нормальных инстанций. В господствующей фракции, с своей стороны, существует меньшинство, которое ставит фракционную дисциплину выше прат. дисциплины. Задача всей этой фракционной механики заключается в том, чтобы не давать партии возможности нормольным путем производить изменения в составе и политике парт. аппарата. С каждым днем эта фракционная организация угрожает все более и более единству партии. Глубокое недовольство партийным режимом, начавшееся после смерти Ленина, еще большее недовольство извращениями политики, неизбежно вызывает оппозиционные выступления и острые дискуссии. Однако, руководящая группа, вместо того, чтобы учиться, на все более красноречивых фактах и выпрямлять линию систематически углубляет ошибки бюрократизма.

Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что ядро оппозиции 1923 года — как это показало развитие руководящей сейчас партии — правильно предсказывало опасности соскальзывания с пролетарской линии и угрожающего роста аппаратного режима. Десятки и сотни вождей оппозиции, среди которых много старых большевистских работников, закаленных в борьбе и чуждых карьеризма и угодничества, тем не менее сейчас устранены от парт. работы, несмотря на проявленные ими преданность и дисциплину. Расправа с основными кадрами ленинградской организации после XIY с,езда должна была вызвать глубочайшую тревогу в лучшей части рабочих, принадлежащих к нашей партии и привыкших считать ленинградских ком. рабочих испытанной пролетарской гвардией. В момент, когда вполне назрела необходимость наступления против растущего кулака, руководящая группа наступает против авангарда ленинградских рабочих, вина которых заключается только в том, что они раньше других сигнализировали кулацкую опасность. *Сотни лучших рабочих высланы из Ле-*

Группа Русских Анархистов Заграницей послала конгрессу приветствие и изложила свой взгляд на существо организационной проблемы и на метод ее разрешения. Группа настоятельно предложила конгрессу покончить с проявлением дезорганизованности в анарх. движении и встать на определенную принципиальную базу, которая бы собрала во едино активных работников анархизма и в то же самое время наметила бы пути положительной творческой деятельности анархизма.

Конгресс в свою очередь приветствовал Группу в общей организационной и положительной работе.

СЕМЬ ЛЕТ ОЖИДАНИЯ КАЗНИ

(О *Сакко и Ванцетти*).

«Форвертс» сообщает из Нью-Иорка, что верховный суд в Бостоне окончательно отверг прошение приговоренных семь лет тому назад к смертной казни итальянских анархистов Сакко и Ванцетти ,—рассмотреть еще раз их дело. В связи с этим ожидается приведение приговора в исполнение.

Под таким заставляющем стыть в жилах кровь, заголовком на днях промелькнуло вышеприведенное лаконическое сообщение газет.

Товарищи рабочие и крестьяне всех стран, товарищи социалисты, революционеры, анархисты и все те, кто считает себя гуманным человеком, в ком не убита совесть ежедневным заботами дня и в ком еще теплится искра справедливсти, — протестуйте. Мы люди 20-го века, цивилизации, культуры, техники, все мы возмущаемся войнами, драками и ратуем о мире и благоденствии. До каких пор мы будем переносить на своих плечах проклятое наследие ваврванрства и звериного быта, смертную казнь. Какой позор, жестокость и дикость!

Спокойно, по всем правилам судебного искусства, но расчитано приговорить к смертной казни людей, невиновность которых для всех, в том числе и для судей, очевидна. Что может быть хуже, отвратительней и безобразней. Это ужаснее всех ужасов войны, это кошмарнее всех кошмаров военной дикости, где безумный закон государства требует жертв и даже там, где очевидно даже для себя ошибается, он с бездушной неумолимостью все же давит жизни, стараясь тем демонстрировать свою фальшивую непрогрешность ....

Семь лет ожидания смертной казни,семь лет в об,ятиях смерти. Семь лет живые трупы, это ,в стране, считающей себя и мнящей наисвободнейшей, цивилизованной и культурной страной.

нинграда тысячи ком. рабочих тем или иным путем устранены от парт. работы. Политическая правота этих ленингр. рабочих в основном уже сейчас ясна всякому честному члену партии. Рана, нанесенная ленингр. организации, может быть залечена лишь в результате радикального изменения внутрипартийного режима. Если же дело будет вестись дальше тем же путем, как сейчас, то нет сомнения, что не только в Москве и Ленинграде будут иметь место все новые и новые репрессии, чистки и высылки, но что и другие пролетарские районы и центры, как Донецкий бассейн, Баку, Урал, попадут под действие удесятеренных репрессий.

Ни в чем не проявляется так ярко уход Ленина, как в стремлении осовободиться от большевистской оценки опасностей нынешнего партийного курса путем «словечка» мньшевизм. Именно этим приемом выдает себя с головой идеологически закостеневшая часть «вождей».

Меньшевизм, убежденный в неизбежности вростания СССР в капитализм, строит все свои расчеты на разрыве между рабочим класом и Сов. государсством. Точго также, как с-р расчитывают на разрыв «крепкого» крестьянства с Сов. государством. Действительно, и меньшевизм, в качестве буржуазной агентуры мог бы надеяться временно стать из нуля какой-то величиной единственно только при условии роста разрыва между рабочим классом и Сов. государством. Для недопущения этого *нужно прежде всего, ясно видеть этот разры* в момент его возникновения, а не закрывать перед ним глаза, как это делают бюрократы, которые даже отрицают необходимость работать над приближением Сов. государства к рабочему классу и низшим слоям деревни. Приукрашивание действительности, чиновничий оптимизм в вопросах зарплаты, стремление не замечать кулака и поддержка его вследствие этого, недостаточное внимание к деревенской бедноте, особенно сильное угнетение рабочих центра — все это означает действительную, реальную, а не только словесную подготовку почвы для меньшевистских и с.-р. влияний.

Грубым самообманом является мысль о том, что будто бы сначала можно справиться механически с т. наз. оппозицией, а потом должно расширять рамки парт. демократии. На основании всего ее опыта, партия не может больше верить в эти усыпляющие легенды. Механическая ликвидация подготовляет новые расколы и разрывы, новые исключения, новые подавления членов партии в целом. Эта система по необходимости с,уживает руководящую верхушку, *подрывает авторитет руководства* и заставляет ее заменять идейный авторитет двойным и тройным подавлением. Во что бы то ни стало партия должна приостановить этот губительный процесс. Ленин показал, что твердое руководство партией вовсе не означает того, что надо хватать партию за горло.

Долой смертную казнь. Сколько десятилетий боролись все передовые люди против смертной казни и ждали время, когда на устах и в печати исчезнет этот термин. Но-увы, он и сейчас существует на «законном» основании. Товарищи, семь лет мы протестовали, и стремились вырвать из когтей обезумевшей буржуазии Сакко и Ванцетти. Благодаря нашим протестам и возмущениям суд воздержался от выполнения своего гнусного приговора и рука палача висела в воздухе.

А теперь пусть весь мир во всех уголках земного шара,все трудящиеся удесятерят свой протест, всеми средствами, всеми способами, дабы спасти невинные жертвы от об,ятий смерти. Товарищи! не давайте совершиться гнусному убийству. Нужно осадить зарвавшуюся буржуазию.

Долой смертную казнь! Долой убийство по суду и по закону! Долой палачество! Пусть живут Сакко и Ванцетти, сыны трудового народа!

Рига.

А. ЧЕРНЯКОВ.

ОТЧЕТ

Группы Русских Анархистов Заграницей от 1-го марта по 1-ое мая 1927 г.

ПРИХОД

От Дир. — 10 фр.
«« Гр. А. К. гор Chenendooh (через Черного) 675 фр.
« Союза Рос. Тружеников г. Монтреала — 10 дол.
Из Канады (без уведомления от кого) — 20 д. (509ф.50с.)
« Филадельфийской орган. ан.-ком. — 25 дол.
« т. Малина из Лос-Анжелос — 2 дол.
» т. Медынича — 2 дол.
«Густава из Мексики — 5 д.
«Детройтской организации А.-К. 6д.15 сен.
За Д. Тр. — 20 фр.
Итого—50 дол. 15с.; 1204 ф. 50 с. всего —2454 фр.50с.

РАСХОД

Уплочено в типограф. в погашение долга — 1600 фр. (осталось дефициту по предыдущему отчету 1108фр25с.)
Экспедиция N 22 Д. Тр. 198 фр. 20 с.
Восзвание на фр. языке — 85 фр.
Корреспонденция — 64 фр. 50 с.
Трамваи и телефоны — 17 фр. 90 с.
Не уплочено за N23-24 Д. Тр. — 1600 фр.
Итого расхода — 3565 фр. 60 с.
Приходу — 2454фр. 50 с.
Дефицит — 1111 фр. 10 с.
Остаток дефицита по пред. отчету — 1108 фр. 25 с.
ВСЕГО ДЕФИЦИТА — 2219 фр. 35 с, (88 дол. 80 сен.)

ОТЧЕТ

о собранных средствах в пользу заключенных и ссыльных товарищей«Обществом помощи политическим заключенным и ссыльным в России» г. Детройта.

От митинга — 14.30 дол.

Всего по подписным листам и с митинга — 60.90 дол. а совместно с нашей частью от предприятия — 144.90 д. Вся сумма выслана через группу Русских Анархистов Заграницей для политических заключенных и ссыльных в России.

Также послано 15.00 дол. в «Дело Труда».

Приносим товарищескую благодарность вем жертвователям по листам и посетителям предприятия. Надеемся, что и в дальнейшем сознательная часть колонии будет относиться с сочувствием ко всем нашим предприятиям, ибо помогая нам в успехе предприятий, вы тем же оказываете моральную и материальную помощь заключенным товарищам на большевистской каторге.

С тов. прив. за «Общество помощи политзаключенным и ссыльным в России» г. Детройта.

Секретарь *А. Домов*

P.S. Корреспонденции и пожертвования направляйте по адресу: M. Iananko,1461 Sheridan Ave Detroit,Mich.

Подписные листы и отчет Об. Пом. Закл. Анар. в Рос. за недостатком места переносятся в следующий номер.

ЗАЯВЛЕНИЕ-ПРОТЕСТ

МОНТРЕАЛ, 11 апреля 1927 г.

Мы Союз Российских Тружеников гор. Монтреала, разобрав вопрос о наборных машинах в г. Нью-Иорке, прежде приобретенных организацией «Американские Известия» на счет трудящихся масс Америки и Канады, выносим свой протест против тех товарищей, которые тайно забрали наборные машины и перевезли в другое место с целью похитить. Так делают только чекисты в России с имуществом рабочих и крестьян, так как они не считаются с народом, что вздумают, то и делают. Вы также не считаетесь с постановлением конференции 13 февраля 1927 года в г. Нью-Иорке, которая решила одну машину отдать об,единенным анархистам для издания анархической печати, а что же вы делаете?

Секретарь Д. ДУШИН.

Группа Русских Анархистов Заграницей вынуждена в третий раз, и на сей раз печатно, вызвать Волина на об,яснение с Группой по поводу его конфликта с тов. Махно.

Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris